

ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ

№ 20 | ВЪ НЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | № 20

Высочайшія награды.

Государь Императоръ, въ 26-й день февраля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе статскаго совѣтника Флора Ермакова, за заслуги его по духовному вѣдомству, чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

Государь Императоръ, въ 7-й день апрѣля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на награжденіе учителя церковнаго пѣнія въ Харьковской духовной семинаріи мѣщанина гор. Θεодосіи Георгія Балакоса званіемъ личнаго почетнаго гражданина, за отличнo-усердное и полезное, въ теченіе 13 лѣтъ, исполненіе имъ обязанностей преподавателя церковнаго пѣнія въ семинаріи.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 19-й день минувшаго апрѣля, на награжденіе за 50-лѣтнюю отличнo-усердную службу въ священномъ санѣ: протоіерея церкви села Ржанополомки, Вятскаго уѣзда, Василія

Лопатина, священниковъ церквей: села Ильганскаго, Орловскаго уѣзда, Вятской епархіи, Іоанна Головина, села Уводскаго, того же уѣзда и епархіи, Николая Олюнина, Туксинской Вознесенской, Олонецкаго уѣзда, Петра Молчанова, села Червонаго, Краснинскаго уѣзда, Θεодора Четырмина, села Покровскаго, что въ Голядяхъ, Корчевскаго уѣзда, Іоанна Суслова, Троицкой села Вербы, Кродевецкаго уѣзда, Іоанна Реутскаго, Іоанно-Богословской села Косачовки, Остерскаго уѣзда, Николая Горбачевского, и заштатнаго священника церкви села Рождества - Слукъ, Алексинскаго уѣзда, Назарія Лебедева—орденомъ св. Владимира 4-й степени, діаконовъ церквей: соборной Воскресенской г. Волоколамска Петра Лебедева, заштатнаго города Перевоза, Княгининскаго уѣзда, Николая Снѣжницкаго и села Павелки, Лебединскаго уѣзда, Андрея Лебяженскаго—орденомъ св. Анны 3-й степени.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Сунодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Сунода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ

28-й день минувшаго апрѣля, на награжденіе почетнаго попечителя Сумскаго реальнаго училища, дѣйствительнаго статскаго совѣтника **Ивана Харитоненко**, за заслуги по духовному вѣдомству, орденомъ св. Станислава 1-й степени.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 17-й день минувшаго апрѣля, на награжденіе псаломщиковъ церквей: Всесвятской села **Анадоліи**, Мариупольскаго уѣзда, **Василія Султанбѣева**, Успенской г. **Серпухова** Льва **Енатеринославскаго**, села **Струкова**, Болховскаго уѣзда, **Владимира Соболева**, Николаевской села **Сайгатскаго**, Осинскаго уѣзда, **Михаила Плетнева**, Рождество-Богородичной села **Ряшекъ**, Прилукскаго уѣзда, **Георгія Сушневича**, Николаевской, на посадѣ, г. **Бѣлева Павла Богомобова**, села **Замарайки**, Ефремовскаго уѣзда, **Максима Благовѣщенскаго**, села **Голощанова**, Крапивинскаго уѣзда, **Льва Рождественскаго**, Успенской села **Камянки**, Херсонскаго уѣзда, **Іакова Кирианова**, заштатныхъ псаломщиковъ церквей: **Покровской** села **Клеповки**, Павловскаго уѣзда, **Ивана Манарова**, села **Хлыстова**, Лихвинскаго уѣзда, **Ивана Рождественскаго**, Свято-Троицкой села **Асовскаго**, Кунгурскаго уѣзда, **Іоанна Казанова** и **Богоявленской** села **Перемскаго**, Пермскаго уѣзда, **Петра Варушнина** золотыми медалями, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ

на **Аннинской** лентѣ, по случаю исполнившагося 50-ти лѣтня отлично-усердной службы ихъ церкви Божіей.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, Высочайше соизволилъ, въ 24-й день марта сего года, на принятіе и ношеніе преосвященнымъ митрополитомъ **Кіевскимъ Платономъ** ордена св. Саввы 1-й ст., **викаріемъ Кіевской епархіи**, **ректоромъ Кіевской духовной академіи**, **епископомъ Каневскимъ Сильвестромъ**, того же ордена 2-й ст., **а ректоромъ Кіевской духовной семинаріи**, **архимандритомъ Борисомъ**, и **намѣстникомъ Кіево-Печерской лавры**, **архимандритомъ Ювеналиемъ**, того же ордена 3-й ст., **пожалованнаго имъ именовъ Его Величества Александра I**, **Короля Сербскаго**, **регентствомъ и королевскимъ правительствомъ Сербіи**.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу **Кавалерской Думы** Ордена св. Анны, въ 3-й день февраля текущаго года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать кавалерами сего ордена третьей степени **статскихъ совѣтниковъ: смотрителя Челябинскаго духовнаго училища Федора Альбокринова** и преподавателей **Тульской духовной семинаріи Федора Тихвинскаго** и **Валеріана Любимова**, **коллежскихъ совѣтниковъ: смотрителя Шацкаго духовнаго училища Павла Соколова** и преподавателей—**Тверской духовной семинаріи Алексѣя Разумовскаго**

и Тульской—Владимира Сахарова и секретаря при Рижскомъ епархіальномъ архіереѣ надворнаго совѣтника Іуліана Лоссаго—за усердную и безпорочную выслугу ихъ, въ продолженіи 12-ти лѣтъ сряду, въ одной и той же должности, не ниже VIII класса, и столоначальника Донской духовной консисторіи, коллежскаго секретаря Семена Власова, за приведеніе въ порядокъ запущенныхъ предмѣстникомъ дѣлъ, при исполнѣ исправномъ веденіи текущаго дѣлопроизводства.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 3 мая 1890 года, № 12, и а з н а ч а ю т с я: преподаватель Одесской духовной семинаріи Вречкевичъ смотрителемъ въ Елисаветградское духовное училище и кандидатъ Казанской духовной академіи Жудро помощникомъ смотрителя въ Архангельское духовное училище (оба по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 6-го апрѣля 1890 г.).

Опредѣляются въ службу: кандидаты духовныхъ академій: преподавателями въ духовныя семинаріи: Московской—Зубковъ въ Одесскую, по основному, догматическому и нравственному богословію, Соколовъ, въ Тифлисскую, по латинскому языку (первый съ 19, а послѣдній съ 26 апрѣля 1890 г.).

Помощникомъ инспектора въ Рязанскую духовную семинарію: Московскаго Святловъ (съ 26 апрѣля 1890 г.).

Перемѣщаются: преподаватель Язутской духовной семинаріи Комаровъ

и помощникъ инспектора Могилевской духовной семинаріи Чрединъ на преподавательскія должности въ духовныя семинаріи, первый въ Кишиневскую (въ параллельныя классы), а послѣдній въ Тифлисскую, оба по словесности, учителя епархіальныхъ женскихъ училищъ: Черниговскаго Лосицкій, Архангельскаго Вишерскій и Устюжскаго—Шляпинъ на учительскія должности въ духовныя училища, первый въ Черниговское, по ариеметикѣ и географіи, второй въ Устьсысольское, по греческому языку и послѣдній въ Устьсысольское же по русскому языку (изъ нихъ Лосицкій съ 23 марта, Вишерскій съ 19, Комаровъ и Чрединъ съ 26-го апрѣля, а Шляпинъ по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 6-го апрѣля 1890 г.).

Увольняется отъ службы, согласно прошенію учитель Устьсысольскаго духовнаго училища Венустовъ (по опредѣленію Святѣйшаго Синода отъ 6 апрѣля 1890 г.).

Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ.

I.

О четвертомъ присужденіи премій покойнаго митрополита Московскаго Макарія за сочиненія по предметамъ богословскихъ наукъ и вообще духовнаго образованія.

На четвертый конкурсъ для соисканія премій митрополита Макарія представлены были въ Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ четырнадцать сочиненій, въ томъ числѣ шесть рукописныхъ. Съ утвержденія Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, Учебный Комитетъ пригласилъ къ разсмотрѣнію принятыхъ на упомянутый

конкурсъ десяти сочиненій и составленію о нихъ отзывовъ — профессора Московскаго университета протоіерея А. Иванцова-Платонова, ректора Кіевской духовной семинаріи архимандрита Бориса, профессоровъ духовныхъ академій: С. - Петербургской — протоіерея В. Рождественскаго, Московской — священника Д. Касицына и А. Бѣляева, Кіевской — В. Пѣвницкаго и П. Лашкарева, Казанской — Н. Ивановскаго и Ѳ. Курганова и преподавателя Донской духовной семинаріи Н. Кутепова. На основаніи представленныхъ рецензентами отзывовъ о сихъ сочиненіяхъ, Святѣйшій Синодъ, согласно заключенію о нихъ Учебнаго Комитета, по опредѣленію своему отъ 18—21 апрѣля текущаго года за № 854, назначилъ двѣ неполныя преміи въ тысячу рублей каждая — профессору Императорскаго Московскаго Университета Алексѣю Павлову за сочиненіе его, подъ названіемъ: „50-я глава Кормчей книги, какъ историческій и практическій памятникъ русскаго брачнаго права“ (Москва. 1887 года) и дѣйствительному статскому совѣтнику Сергѣю Сущкову за рукописное сочиненіе его, подъ заглавіемъ: „Противъ лжеученія о вселенскомъ главенствѣ Римской церкви, на основаніи свидѣтельствъ Священнаго Писанія и церковныхъ памятниковъ первыхъ двухъ вѣковъ христіанства“. — О каковомъ присужденіи наградъ и объявлено авторамъ 1-го мая сего года. Представленные рецензентами отзывы о вышепоименованныхъ сочиненіяхъ, удостоенныхъ премій, имѣютъ быть напечатаны въ журналъ „Христіанское Чтеніе“ за 1890 годъ.

II.

Учебный Комитетъ при Святѣйшемъ Синодѣ симъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что, согласно Высочайше утвержденному въ 23-й день января

1868 года положенію о конкурсахъ на преміи покойнаго Московскаго митрополита Макарія за сочиненія по предметамъ богословскихъ наукъ и вообще духовнаго образованія, съ 1-го мая текущаго года открыть пятый конкурсъ для соисканія таковыхъ премій.

Преміи митрополита Макарія состоятъ: полныя изъ 1,500 руб. каждая и неполныя изъ 1,000 руб. каждая; при этомъ въ одинъ конкурсъ можетъ быть присуждаемо не болѣе двухъ полныхъ и трехъ неполныхъ премій (Полож. § 4).

Къ соисканію премій допускаются. а) сочиненія ученыхъ по всѣмъ отраслямъ богословскихъ наукъ и знаній, способствующихъ возвышенію и усиленію богословской учености въ духовенствѣ и распространенію основательныхъ познаній о предметахъ вѣры и духовной науки въ отечествѣ; б) сочиненія учебныя: системы наукъ, учебники, руководства и пособія по предметамъ не только богословскаго, но и общаго образованія, преподаваемымъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, написанныя съ цѣлію содѣйствовать возвышенію и успѣхамъ просвѣщенія въ сихъ заведеніяхъ, и в) сочиненія популярныя, духовно-назидательнаго содержанія, съ общедоступностью изложенія соединяющія основательность и силу убѣжденія и имѣющія своею задачею способствовать религіозному воспитанію русскаго общества и народа ближайшимъ ознакомленіемъ ихъ съ ученіемъ вѣры и православіемъ отечественной церкви (Полож. § 10). Сочиненія, поступающія на конкурсъ, должны быть оригинальныя, на русскомъ языкѣ, и могутъ быть представляемы какъ рукописными, такъ и печатными; въ послѣднемъ случаѣ они должны быть изданы только въ первый разъ и не ранѣе какъ въ два послѣдніе года

предъ началомъ наступившаго конкурса (т. е. не ранѣе 1-го мая 1888 г.). Премія за сочиненіе рукописное выдается автору не прежде, какъ по напечатаніи рукописи, для коего назначается соразмѣрный съ объемомъ сочиненія срокъ (Полож. § 11).

Изъ рукописныхъ сочиненій, бывшихъ на соисканіи и оставленныхъ безъ денежной награды, вторично могутъ быть представляемы только удостоенныя почетнаго отзыва и возвращаемыя авторамъ съ представленіемъ имъ права представить эти сочиненія въ исправленномъ видѣ, въ рукописи или печатномъ изданіи, снова въ одинъ изъ слѣдующихъ конкурсовъ. Но болѣе двухъ разъ никакое сочиненіе участвовать въ соисканіи не можетъ.

Премія можетъ быть назначаема полная или неполная, при появленіи въ свѣтъ одного или нѣсколькихъ томовъ многотомнаго сочиненія, если только они составляютъ уже нѣчто цѣлое. Но въ такомъ случаѣ слѣдующія части, сколько бы превосходны отъ ни были, не получаютъ преміи, развѣ когда сочиненіе явится на столько переработаннымъ, что можетъ считаться за новый трудъ.

Къ соисканію премій принимаются сочиненія, присылаемыя самими авторами или ихъ законными наслѣдниками. Преміи выдаются также только самимъ авторамъ или ихъ законнымъ наслѣдникамъ, но не издателямъ.

Присужденіе премій за сочиненія по богословскимъ наукамъ и вообще духовнаго содержания происходитъ чрезъ каждые два года, начиная съ 1884 года, а именно: въ 1886, въ 1888 въ 1890 и 1892 годахъ и т. д.

Всякій конкурсъ на преміи пресвященнаго Маварія начинается 1-го мая въ четные года. Срокъ для представленія сочиненій на преміи назначается съ 1-го мая (со времени от-

крытія конкурса) по 1-е марта слѣдующаго года. Послѣ этого послѣдняго срока приемъ сочиненій отъ авторовъ прекращается.

Опредѣленіе Правительствующаго Сената.

О порядкѣ выдачи свидѣтельствъ лицамъ, исключеннымъ изъ духовнаго званія. 1889 года марта 14-го—ноября 1-го дня. По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушалъ: дѣло по вѣдѣнію Святѣйшаго Правительствующаго Синода о выдачѣ С.-Петербургскимъ губернскимъ правленіемъ бывшему причетнику Никольскому свидѣтельства о принадлежности къ потомственному почетному гражданству. Приказали: Изъ дѣла видно, что бывший причетникъ Николай Никольскій, происходящій изъ діаконскихъ дѣтей и служившій причетникомъ при Хрединской церкви, Лужскаго уѣзда, С.-Петербургской епархіи, за пороки и нетрезвое поведение былъ исключенъ изъ духовнаго званія. Оставшись послѣ этого на жительствѣ въ томъ же Лужскомъ уѣздѣ и не имѣя никакого свидѣтельства о своемъ званіи, Никольскій обратился въ С.-Петербургское губернское правленіе съ просьбою о выдачѣ установленнаго вида. Губернское правленіе, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 15-го марта 1871 года (49,361 п. 5) и 21-го ноября 1872 года (51,566), мнѣній Государственнаго Совѣта, 30-го апрѣля 1874 года выдало ему свидѣтельство о томъ: „что ему присвоивается званіе потомственнаго почетнаго гражданина, съ ограниченіями, посланными въ Высочайше утвержденномъ, 21-го ноября 1872 года, мнѣніи Государственнаго Совѣта, т. е. съ воспрещеніемъ вступать въ службу какъ по опредѣленію отъ Правительства, такъ равно и по выборамъ“. Впослѣдствіи, таковое же свидѣтельство было выдано Никольскому С.-Петербургскимъ градоначальникомъ (27-го мая 1875 года), а 13-го октября

1876 года губернское правленіе снабдило его видомъ на жительство во всѣхъ городахъ и селеніяхъ Имперіи, срокомъ на одинъ годъ, также включивъ въ сей видъ вышеупомянутыя ограниченія правъ Никольскаго на вступленіе въ государственную и выборную службу. При разсмотрѣніи возникшаго затѣмъ и переданнаго въ Святейшій Правительствующій Синодъ бывшимъ статсъ-секретаремъ у принатія прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ, ходатайства Никольскаго объ исключеніи изъ выданнаго ему губернскимъ правленіемъ свидѣтельства указаній на ограниченіе его права поступать на правительственную и выборную службу, Святейшій Синодъ вошелъ въ обсужденіе правильности самой выдачи подобнаго свидѣтельства губернскимъ правленіемъ. Въ этомъ отношеніи Синодъ принялъ во вниманіе, что по закону (ст. 517 т. IX зак. о сост., изд. 1876 года) губернскимъ правленіямъ предоставлено право выдавать свидѣтельства о почетномъ гражданствѣ лишь лицамъ, имѣющимъ право на это званіе по происхожденію отъ чиновниковъ и притомъ только условіи, если послѣдніе умерли на службѣ; дѣтямъ же и вообще нисходящимъ потомкамъ лицъ духовнаго званія таковыя свидѣтельства, по силѣ 511 ст. того же тома, выдаются духовными консисторіями. Поэтому Святейшій Правительствующій Синодъ призналъ выдачу С.-Петербургскимъ губернскимъ правленіемъ свидѣтельства о принадлежности Никольскаго, какъ діаконскаго сына, къ потомственному почетному гражданству неправильною, о чемъ и сообщилъ Правительствующему Сенату. Съ своей стороны, за Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Товарищъ его доносить, что, по его мнѣнію, дѣйствія С.-Петербургскаго губернскаго правленія представляются правильными и что опредѣленіе Правительствующаго Сената по сему дѣлу слѣдовало бы опубликовать во всеобщее свѣдѣніе. Разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что духовныя консисторіи вѣдаютъ управленіе и духовный судъ въ предѣлахъ епархіи, по

отношенію къ состоящему на службѣ духовенству черному и бѣлому, и имѣютъ надзоръ и попеченіе о заштатныхъ священно-служителяхъ и причетникахъ, а равно и семьяхъ лицъ духовнаго званія (ст. 79 и 80 уст. дух. конс.). По силѣ 379 и 371 ст. IX т. зак. о сост., священно-служители, уволенные изъ сего званія по своему желанію, и церковные причетники, оставляющіе духовное званіе добровольно, за изишествомъ, по неспособности или вслѣдствіе подозрѣнія въ преступленіи или проступкѣ, возвращаются въ то состояніе, къ которому они принадлежатъ по рожденію, или права котораго приобрѣли по образованію, причемъ не имѣющіе правъ дворянства или почетнаго гражданства и не получившіе права на вступленіе въ государственную службу по образованію приписываются къ городскому или сельскому состоянію. Лица, лишеныя духовнаго сана и исключенныя изъ духовнаго званія за пороки и дурное поведеніе, согласно 1 прим. къ 176 ст. и ст. 178 уст. дух. конс. и ст. 212 и 213 уст. пред. и прес. прест., изд. 1876 года, передаются консисторіями въ распоряженіе губернскихъ правленій. Признавая за симъ: 1) что выдача исключеннымъ изъ духовнаго званія лицамъ свидѣтельствъ о званіи и видовъ на жительство зависитъ отъ губернскихъ правленій, которыя, принимая въ свое распоряженіе вышеозначенныхъ лицъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, получаютъ и всѣ надлежащія о нихъ свѣдѣнія изъ духовныхъ консисторій, въ надлежащихъ случаяхъ наблюдаютъ за припиской сихъ лицъ къ обществамъ и вообще приводятъ рѣшенія духовныхъ консисторій въ исполненіе; 2) что 511 ст. IX т. зак. о сост. изд. 1876 года, обязывающая дѣтей и вообще нисходящихъ потомковъ лицъ православнаго и армяно-григоріанскаго духовенства получать надлежащія свидѣтельства о принадлежности ихъ къ званію почетнаго гражданства изъ духовныхъ консисторій по мѣсту служенія ихъ отцовъ къ данному случаю не относится, и 3) что С.-Петербургское губернское правленіе, получивъ съ свое распоряженіе исключеннаго изъ духовнаго зва-

нѣ причетника Никольскаго, отъ С.-Петербургской духовной консисторіи никакимъ свидѣтельствомъ о званіи неснабженнаго, было обязано озаботиться выдачею ему установленнаго вида, а потому выдачу сими правленіемъ Никольскому свидѣтельства о принадлежности его, по происхожденію изъ діаконскихъ дѣтей, къ потомственному почетному гражданству, слѣдуетъ признать совершенно правильною и согласною съ общимъ духомъ дѣйствующаго по сему предмету законодательства. Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: признать, что выдача свидѣтельствъ лицамъ, исключеннымъ изъ духовнаго званія, зависитъ отъ губернскихъ правленій. О чемъ С.-Петербургскому губернскому правленію послать указъ, а въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ сообщить вѣдніемъ, для всеобщаго же свѣдѣнія и руководства настоящее опредѣленіе припечатать въ собраніи узаконеній и распоряженій Правительства, на каковой предметъ конторѣ сенатской типографіи дать извѣстіе.

Извѣщеніе изъ вѣсподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1887 годъ*).

Расколъ и секты. Изъ доставленныхъ епархіальными преосвященными свѣдѣній видно, что расколъ вообще слабѣетъ и теряетъ свое прежнее упорство и устойчивость. Увлеченіе расколомъ, которому въ прежнее время поддавались многіе изъ православныхъ по своей простотѣ и недомыслию, стало въ настоящее время уже не такъ сильно. И сами раскольники во многихъ мѣстахъ въ воскресные и праздничные дни ходятъ въ церкви, молятся вмѣстѣ съ православными и не уклоняются отъ бесѣды съ ними. Многіе раскольники отдають своихъ дѣтей въ православныя школы для обученія грамотѣ, гдѣ они наравнѣ съ православными мальчиками слушаютъ

уроки Закона Божія. Но во многихъ еще мѣстахъ расколъ остается въ неизмѣнно-упорномъ положеніи и сохраняетъ фанатическую неприязнь къ православію. Напримеръ, въ Нижегородской епархіи, по донесенію одного благочиннаго, раскольники смотрять на православныхъ священниковъ какъ на еретиковъ и слугъ анти-христовыхъ, считаютъ большимъ грѣхомъ совершать молитвы вмѣстѣ съ православными и въ домахъ своихъ раздѣляютъ иконы на мірскія и свои—первыя держать въ переднемъ углу для виду, а молятся только предъ своими и послѣ молитвы покрываютъ ихъ занавѣскою, опасаясь, чтобы кто-либо изъ иконіанъ - щепотниковъ не осквернилъ ихъ своимъ взглядомъ.

Къ такимъ упорствующимъ въ своемъ заблужденіи должны быть отнесены прежде всего, во многихъ епархіяхъ, раскольники *безпоповцы*. Они чуждаются общенія съ прочимъ населеніемъ и порицають все, что не ихъ вѣры. Самою сильною приманкою для привлеченія въ расколъ этого толка служитъ своеволие и неподчиненіе раскольниковъ правиламъ и уставамъ церкви и законамъ гражданскимъ. Они живутъ какъ имъ хочется и какъ вздумается; въ бракъ вступаютъ мужчины 14—16 лѣтъ съ дѣвками также недостигшими совершеннолѣтія и за это ихъ никто не преслѣдуетъ; разводъ съ женами для нихъ тоже дѣло легкое и ни отъ кого не встрѣчаетъ препятствій. Дѣлами вѣры и нравственности у нихъ заправляютъ начетчики и старыя дѣвицы, обыкновенно малограмотныя, но всегда преданныя до фанатизма лжеученію, которое исповѣдуютъ. Въ безпоповщинскихъ поселкахъ обыкновенно имѣется моленная, которой раскольники придаютъ значеніе храма и въ которую созываютъ на молитву изъ каждаго дома, чрезъ особаго будильника, подобно тому какъ это дѣлается въ монастыряхъ, что раскольникамъ особенно нравится и что, вмѣстѣ съ тѣмъ, вынуждаетъ каждаго быть на молитвѣ. Въ моленной они заботливо другъ друга исправляютъ: ведется это такимъ порядкомъ, что какъ только явится въ моленную раскольникъ, замѣченный въ нарушеніи какихъ либо правилъ устава и обычаевъ, раскольничьи наставники сейчасъ же дѣлають ему вразумленіе и назначаютъ духовное наказаніе.

*) Продолженіе. См. № 19 „Церк. Вѣд.“ 1890 года.

Послѣдствіемъ этихъ мѣръ является сплоченность раскола и строгая, по крайней мѣрѣ въ наружномъ видѣ, жизнь истыхъ раскольниковъ, на что они и любятъ указывать православнымъ.

Расколъ *поповщинскій* въ большей части мѣстностей Россіи держится вліяніемъ богатыхъ жожаковъ, а также лицъ раскольнической лжеіерархіи, заинтересованныхъ благосостояніемъ раскола, на счетъ котораго они живутъ. Богатые раскольники изъ торговцевъ и заводчиковъ держатъ въ экономическомъ рабствѣ бѣдныхъ мѣщанъ и крестьянъ, угрожая всякому обнаруживающему готовность обратиться къ церкви обреченіемъ на безработицу и беднежье. Многие раскольники откровенно сознаются, что будь свободны—они охотно перешли бы въ православіе и только изъ-за экономическихъ и коммерческихъ связей съ членами раскольнической общины принуждены оставаться въ расколѣ. Между тѣмъ зажиточные раскольники, желая верховенства въ народѣ и почета, строятъ молельни и поддерживаютъ благолѣпіе оныхъ, чѣмъ и привлекаютъ массы раскольниковъ, и благодаря своимъ матеріальнымъ средствамъ держатъ въ своихъ рукахъ окрестное население, которое или находится у нихъ въ долгу, или же получаетъ пропитаніе на ихъ фабрикахъ и вообще по роду своего промысла отъ нихъ зависить. Другіе устраиваютъ и содержатъ на свой счетъ богадѣльни для бѣдныхъ и раздаютъ денежные пособія. Часто случается, что одни и тѣ же раскольники принадлежатъ въ разное время къ разнымъ толкамъ, смотря по тому—подъ вліяніемъ какихъ богачей—сектантовъ они находятся.

Изъ всѣхъ раскольническихъ толковъ болѣе опредѣленную организацію имѣетъ *австрійское священство*, и послѣдователей этого священства больше, чѣмъ другихъ толковъ. Лжесвященники и псаломщики австрійскаго толка во многихъ епархіяхъ ходятъ въ плащѣ, присвоенномъ православному духовенству, открыто совершаютъ богослуженіе и крестные ходы и сопровождаютъ погребаемыхъ умершихъ на кладбища съ пѣніемъ и въ облаченіи. Въ Самарской и Саратовской епархіяхъ, въ се-

лахъ, расположенныхъ по Волгѣ, почти вездѣ устроены, и по большей части безъ надлежащаго разрѣшенія, молельни, снаружи имѣющія видъ православныхъ молитвенныхъ домовъ, а внутри снабженныя всѣми принадлежностями храма. Здѣсь австрійскіе попы, а иногда и лжеепископы, ничѣмъ не стѣсняясь, совершаютъ богослуженія, завлекая на оныя и православныхъ. Эти лжепопы, къ соблазну православныхъ, безболзненно вѣнчаютъ раскольниковъ—мужей отъ живыхъ женъ и женъ отъ мужей. Въ воссоединенной части Бессарабіи и въ Подольской епархіи богослуженія совершаются не только открыто, но даже торжественно, лжеепископами и лжепопами; въ день Богоявленія Господня бывають у нихъ крестные ходы на рѣку; также открыто совершаются похоронныя процессіи. Въ г. Балтѣ, Подольской епархіи, имѣють пребываніе два лжеепископа: одинъ управляетъ окружниками, другой неокружниками; они служатъ въ двухъ большихъ молитвенныхъ домахъ, имѣющихъ всѣ принадлежности храмовъ. Раскольники г. Гайсина, кромѣ того, что построили молельный домъ безъ разрѣшенія гражданской власти и безъ вѣдома духовнаго начальства, завели при этомъ домъ колокола, вывѣсивъ ихъ въ особо устроенной звонницѣ и поставили крестъ на означенномъ домѣ, что воспрещено закономъ. Въ предѣлахъ области Уральскаго войска, около города Гурьева, продолжаетъ свою дѣятельность лжеепископъ австрійской лжеіерархіи Вигторъ, при участіи лжепопа Данила Кокорева. Въ сентябрѣ 1886 года онъ освятилъ молитвенный домъ въ церковь, въ которой въ настоящее время совершенно открыто, безъ малѣйшаго стѣсненія, совершается богослуженіе и вѣнчаются браки не только раскольниковъ, но и единовѣрцевъ, когда этимъ послѣднимъ отказываютъ единовѣрческіе священники въ повѣнчаніи брака по неимѣнію документовъ или по несовершеннолѣтію. Въ Томской епархіи въ деревнѣ Выдрихѣ, Бійскаго округа, имѣетъ жительство лжеепископъ Меодій; здѣсь же проживаютъ 5 лжепоповъ и 2 наставницы; имѣется 12 молельнъ въ особыхъ зданіяхъ и сверхъ того 30 частныхъ помѣщеній для молитвъ.

(Продолженіе будетъ).

П Р И В А В Л Е Н І Я

к ъ

Ц Е Р К О В Н Ы М Ъ В Ъ Д О М О С Т Я М Ъ,

И З Д А В А Е М Ы М Ъ

П Р И С В Я Т Ы Й Ш Е М Ъ П Р А В И Т Е Л Ъ С Т В У Ю Щ Е М Ъ С В Н О Д Ъ .

№ 20

Е Ж Е Н Е Д Ъ Л Ь Н О Е И З Д А Н І Е .

№ 20

О П Р И З Н А К А Х Ъ И С Т И Н Н О Й Ц Е Р К В И *).

(По поводу Вл. Соловьева).

Главная цѣль нашего братства заботиться о воспитаніи русскаго народа въ духѣ православной церкви посредствомъ школъ и доступной для простого народа проповѣди; между тѣмъ, за стѣнами нашего братства, въ нашемъ, такъ называемомъ, интеллигентномъ обществѣ, изъ котораго мы должны бы почерпнуть нравственныя силы и матеріальныя средства, ведется антиправославная и антицерковная пропаганда, которая, если найдетъ себѣ благосклонный пріемъ въ обществѣ, необходимо будетъ противодействовать намъ и ослаблять наши силы. Поэтому, естественно, наше братство, преслѣдуя свои главныя цѣли, не должно упускать изъ виду и борьбу съ этой пропагандой. Въ этихъ видахъ я и предлагаю нынѣшнее чтеніе.

Въ настоящее время въ нашемъ обществѣ живутъ и дѣйствуютъ два проповѣдника чуждыхъ намъ ученій, графъ Левъ Толстой и сынъ нашего знаменитаго исторіографа, г. Владиміръ Соловьевъ. По душевному складу и по возрѣніямъ, они составляютъ рѣзкую

между собою противоположность. Первый—поэтъ, второй—философъ. Первый, взявши изъ Евангелія нѣкоторые заповѣди Христовы, безъ связи со всѣмъ ученіемъ Христовымъ, совершенно отвергаетъ все догматическое ученіе церкви. Второй, напротивъ, принимаетъ все ученіе церкви, но присовокупляетъ къ нему латинскіе догматы, которые мы называемъ новшествами и, какъ таковыя, отвергаемъ. Первый, отрицая догматическое ученіе церкви, отвергаетъ христіанство въ его корнѣ, ибо отвергаетъ Христа, воплотившагося Сына Божія, и, называя Его только сыномъ человѣческимъ, представляетъ Его въ какомъ-то неопредѣленномъ туманномъ свѣтѣ, какъ общій идеалъ человѣчества;—второй же, утверждая латинскіе догматы и отрицая наше православное разумѣніе и исповѣданіе какъ таковое, ведетъ насъ къ латинству, къ признанію главенства и непогрѣшимости папы, предлагающая какую-то неопредѣленную унию съ Римомъ. Первый находитъ себѣ послѣдователей преимущественно въ мужскомъ обществѣ, второй въ особености въ женскомъ. Но несмотря на эту противоположность, оба они сходятся въ одномъ чувствѣ—въ нена-

* Чтеніе настоятеля С.-Петербургскаго Казанскаго собора протоіеря А. А. Лебедева въ собраніи С.-Петербургскаго Братства во имя Пресвятыя Богородицы 6 мая 1890 года.

висти къ православной церкви, къ наличному государственному устройству и къ сознанию русскими своей народности.

Противъ графа Толстого уже писано довольно, но полемика съ Соловьевымъ только что начинается. Первый уже вполне сложился въ своихъ взглядахъ и потому высказался довольно определенно и полно, а это значительно облегчаетъ борьбу съ его учениемъ. Второй же еще находится въ періодъ развитія и образованія, и потому высказывается не вполне, съ замѣтнымъ колебаніемъ и нѣкоторою неустойчивостію: отъ этого онъ то поправляется и пополняетъ себя, то отбѣивается отъ взглядовъ, приписываемыхъ ему, увѣряя, что его не такъ поняли, что онъ не то хотѣлъ сказать и проч. Словомъ сказать, онъ еще самъ для себя не опредѣлился. На этотъ разъ мы займемся преимущественно имъ.

Случаемъ къ болѣе обстоятельному знакомству со взглядами г. Соловьева служить для насъ его книга, изданная въ Парижѣ на французскомъ языкѣ уже вторымъ изданіемъ: „La Russie et l'église universelle“, „Россия и вселенская церковь“. Здѣсь еще замѣтна прежняя неопредѣленность и необработанность взглядовъ автора, но они высказываются уже полнѣе и рѣшительнѣе, чѣмъ въ прежнихъ его сочиненіяхъ. Въ этой книгѣ со всей ясностію авторъ становится на сторону папизма и относится къ нему съ почтительнымъ уваженіемъ, не только обѣляя его, но и придавая ему высокія черты божественнаго установленія, и въ то же время отворачивается отъ церкви православной, въ мрачныхъ чертахъ рисуя ея судьбы. Насколько ясно и рѣзко выражаются его симпатіи къ Риму, настолько рѣзко и рѣшительно высказываются антипатіи къ церкви восточной. По выраженію автора, римскій

апостольскій престолъ — это центръ внѣшней, видимой дѣятельности церкви, образъ и орудіе божественной власти (roi-voire), чудотворная (miraculeuse) икона вселенскаго христіанства ¹⁾, представитель продолжаемости (la perpétuité) реального боговоплощенія въ социальномъ и политическомъ порядкѣ вещей ²⁾, единственный носитель правъ и преимуществъ апостола Петра, полученныхъ имъ отъ Христа, средоточіе всемірной церковной монархіи, долженствовавшей пресуществовать всемірную политическую монархію, съ замѣною династіи Юлія Цезаря династією Симона-Петра, — цезаризма папствомъ ³⁾. Съ этой точки зрѣнія онъ осуждаетъ святаго Константина Великаго и его преемниковъ за то, что они, принявши христіанство, создали государство христіанское только по имени, оставивъ въ немъ много языческаго ⁴⁾; съ этой же точки зрѣнія смотритъ на ереси восточной церкви и видитъ въ нихъ усилія ниспровергнуть ученіе о дѣйствительности (реальности) воплощенія Бога на землѣ, а въ концѣ концовъ — усилія отвергнуть продолжаемость боговоплощенія чрезъ лице римскаго епископа ⁵⁾. Ереси, говоритъ онъ, которыя пользовались повровительствомъ византийскихъ императоровъ, въ существѣ дѣла были *возстаніемъ противъ православнаго папства*, — противъ каждаго апостола Петра въ ея значеніи объективнаго и реального центра видимой церкви ⁶⁾. Съ этой же точки зрѣнія онъ неблагоклонно смотритъ на вселенскіе соборы и на аскетизмъ восточнаго монашества ⁷⁾. Главная дѣль греческой іерархіи, въ періодъ вселен-

¹⁾ Introduction, XXIX. ²⁾ Ib. XXIX.—XXX. la réalité de l'incarnation divine dont la perpétuité dans l'ordre social et politique était représentée par Rome. ³⁾ L. 2, ch. X. p. 158. ⁴⁾ Introd. p. XXIV. ⁵⁾ Ibid. p. XXVI.—XXX. ⁶⁾ Ib. p. XXX. ⁷⁾ Ib. XLVII.

скихъ соборовъ, говоритъ онъ, состояла въ томъ, чтобы нарушить согласіе имперіи и папства, привлечь императоровъ къ *православію* (разумѣй мнимому), оторвавъ отъ римскаго католичества ¹⁾. Такъ, отцы II-го вселенскаго собора обвиняются въ томъ, что будто-бы произвольно замѣнили Никейскій символъ—это знамя вселенскаго православія—новой формулой чисто-восточнаго происхожденія ²⁾; но особенно въ томъ, что даровали константинопольскому епископу достоинство перваго патріарха восточной церкви въ ущербъ прочимъ восточнымъ патріархамъ ³⁾. Отцы IV-го вселенскаго собора, торжественно будто-бы исповѣдавшіе божественно-вдохновенное главенство святаго Льва, уронили себя 28-мъ правиломъ (о преимуществахъ константинопольской кафедрѣ) ⁴⁾. Отцы VI-го вселенскаго собора будто бы ради *отметки Риму* выдумали ересь папы Гонорія и внушили эту басню добродушнымъ римскимъ легатамъ,—недовольные этимъ снова собрались чрезъ нѣсколько лѣтъ въ Константинополь (въ Трулль) и попытались при помощи нелѣпныхъ (?) выдумовъ приписать этому сборищу вселенскій авторитетъ, представляя его продолженіемъ шестого (такова, замѣчаетъ г. Соловьевъ, двуличность жи!), или же дѣлая изъ него эпилогъ V и VI соборовъ подъ дикимъ именемъ *пятого шестаго* ⁵⁾. За эрой ересей, продолжаетъ онъ, которая кончается разрывомъ съ Римомъ, начинается новый фазисъ антихристіанскаго духа,—развитіе „православнаго византійства“ ⁶⁾. Обѣ силы—церковь и государство—попали другъ друга и подали другъ другу руки; онѣ были взаимно связаны одной общей идеей—отрицаніемъ христіанства какъ соціальной силы, какъ

движущаго принципа историческаго прогресса. Императоры усвоили раз навсегда православіе какъ отвлеченный догматъ, а православные іерархи благословили *in saecula saeculorum* (на вѣки вѣковъ) язычество общественной жизни ⁷⁾. Это такъ называемое *византійское православіе* однако на самомъ дѣлѣ было только *возвратною ересью*, *l'hérésie rentrée*. Сначала смѣшали божеское и человѣческое, власть духовную и свѣтскую—въ священномъ величествѣ императора, и этимъ создали *цезаро-папизмъ*,—это политическое *арианство* ⁸⁾. Разлучивъ общество религіозное отъ общества свѣтскаго и заперѣвъ первое въ монастыри, а второму предоставивъ *форумъ* съ его языческими законами и страстями,—положили въ основу византійской жизни *несторіанскій дуализмъ*, осужденный въ богословіи; ограничивъ религіозный идеалъ одною созерцательностію, признали идеалъ явно *монофизитскій*, т. е. поглощеніе человѣческаго духа божествомъ. Отнявъ у нравственной жизни ея дѣятельную силу и указавъ ей высшимъ идеаломъ слѣпое подчиненіе власти, пассивное послушаніе, квиетизмъ,—отринули въ человѣкѣ волю и дѣятельность, а это и есть монофизитская ересь. Наконецъ, въ чрезмѣрномъ аскетизмѣ попытались устранить тѣлесную природу, разбить живой образъ божескаго воплощенія, а это и есть бессознательное, но логическое приложеніе ереси *иконоборческой*. Оттого-то, прибавляетъ авторъ, справедливо было, чтобы Византія пала отъ ислама, этого послѣдовательнаго и искреннаго византійства, свободнаго отъ всякаго внутренняго противорѣчія“ ⁹⁾. Перехода къ изображенію русской церкви, авторъ обвиняетъ святаго равноапостольнаго князя Влади-

¹⁾ р. 34. ²⁾ р. 37. ³⁾ intr. XXXVII. ⁴⁾ р. 38—39. ⁵⁾ р. XLIII. ⁶⁾ р. XXX.

⁷⁾ р. XLVI. ⁸⁾ ib. XLVI—VII. ⁹⁾ р. XLVII—VIII.

міра въ томъ, что онъ принялъ евангельскую жемчужину изъ Константинополя, всю покрытую пылью ¹⁾, обвиняетъ русскую церковь въ порабощеніи свѣтской власти ²⁾, въ потерѣ церковной свободы ³⁾ въ цезаро-папизмъ ⁴⁾, въ безжизненности и мертвенности ⁵⁾,—церковное образованіе называетъ *нечайнымъ насльдіемъ* Фотіевъ и Керуларіевъ, *лжеправославіемъ*, неимѣющимъ ничего общаго съ вѣрою вселенской церкви и съ благочестіемъ народа, что это лжеправославіе состоитъ будто-бы въ одномъ только отрицаніи латинскихъ догматовъ Filioque, непорочнаго зачатія и главенства папы съ его непогрѣшимостію ⁶⁾. Изображая далѣе современное состояніе русской церкви, онъ прибѣгаетъ къ словамъ извѣстнаго нашего публициста Ив. С. Аксакова и составляетъ изъ нихъ мозаическую картину угнетенія и безжизненности церкви ⁷⁾. Въ сочиненіяхъ Аксакова его рѣзкія выраженія противъ православной церкви смягчаются его ревностію по православію, съ одной стороны, и совершеннымъ отрицаніемъ лжи папизма, съ другой,—въ сочиненіи же Соловьева всѣ эти выраженія, вырванныя изъ общаго направленія мыслей, получаютъ другое значеніе и производятъ на читателя удручающее впечатлѣніе ⁸⁾.

Несмотря, однакожъ, на такое рѣшительное исповѣданіе папизма и осужденіе восточно католической церкви, авторъ продолжаетъ признавать себя сыномъ православной церкви и не ведетъ насъ прямо на поклоненіе въ Римъ, но рекомендуетъ намъ какую-то не совсѣмъ ясную унию съ Ри-

момъ. „Великія дѣла,—пишетъ онъ въ концѣ введенія,—не могутъ быть совершаемы малыми средствами. Дѣло идетъ не объ исповѣдномъ компромиссѣ между двумя іерархіями и не о дипломатическомъ договорѣ между двумя правительствами: прежде всего нужно установить нравственную и умственную связь между религіознымъ сознаніемъ Россіи и истиною вселенской церкви. А чтобы сдѣлать удобопріемлемою для нашего ума истину принципа, историческое проявленіе котораго намъ чуждо и даже враждебно, необходимо обратиться до первыхъ началъ этой истины въ основной идеѣ христіанства ¹⁾,—что авторомъ и предлагается въ его сочиненіи.

Въ заключеніе авторъ въ слѣдующемъ видѣ объявляетъ свое исповѣданіе:

„Какъ членъ истинной и почтенной православной восточной церкви, которая говоритъ не устами анти-каноническаго снода, не чрезъ чиновниковъ свѣтской власти, но голосомъ своихъ великихъ отцовъ и учителей; я признаю за верховнаго судію въ дѣлѣ религіи того, кто былъ признанъ за такового со стороны святаго Иринея святаго Діонисія великаго, святаго Афанасія великаго, святаго Іоанна Златоустаго, святаго Кирилла, святаго Флавіана, блаженнаго Теодорита, святаго Максима исповѣдника, святаго Теодора Студита, святаго Игнатія и т. д. (?), а именно признаю за такового апостола Петра, который живетъ въ своихъ преемникахъ и который не напрасно услышалъ слова Господа: „Ты еси Петръ и на семъ камени созижду церковь Мою. Утверди братію твою. Паси овцы Моя, паси агны Моя“. Затѣмъ онъ обращается къ апостолу Петру и говоритъ: „Безсмерт-

¹⁾ p. 17. ²⁾ p. 24—27. ³⁾ Ch. VI ⁴⁾ Ch. IX. ⁵⁾ Ch. IV. 31—32. ⁶⁾ Ch. III 18—20. ⁷⁾ Lib. I. Ch. VII.

⁸⁾ Я не успѣлъ свѣрить выдержки Соловьева съ сочиненіями Аксакова,—говорять, есть передержки и приписываніе Аксакову мыслей, ему непринадлежащихъ.

¹⁾ Intr. p. LX.

ный духъ блаженнаго апостола, невидимое орудіе Господа въ управленіи Его видимою церковію! ты знаешь, что для ея проявленія ей необходимо земное тѣло. Два раза уже ты давалъ ей социальное тѣло: сначала въ мірѣ греко-римскомъ, а потомъ въ мірѣ романо-германскомъ, ты ей подчинилъ имперію Константина и имперію Карла Великаго. Послѣ этихъ двухъ предварительныхъ воплощеній (?), она ждетъ третьяго и послѣдняго. Цѣлый міръ, полный силъ и стремленій, но безъ яснаго сознанія своего назначенія, стучится въ дверь всемірной исторіи. Какое ваше завѣтное слово, народы слова? Ваша масса не знаетъ его еще, но могучіе голоса, вышедшіе изъ вашей среды, уже явили его. Это хорватскій священникъ Крыжаничъ и великій Штросмайеръ. Сказанное ими требуетъ одного простаго „аминь“ со стороны восточныхъ славянъ. Это „аминь“ я произношу отъ имени ста милліоновъ русскихъ христіанъ, съ твердымъ и полнымъ упованіемъ, что они отъ меня не отречатся. Ваше завѣтное слово, о, народы слова, — это свободная и народная(?) демократія, истинное объединеніе всѣхъ народовъ и всѣхъ сословій, христіанство, проведенное въ общественную жизнь, политика, проникнутая христіанствомъ. Это свобода всѣмъ угнетеннымъ, защита всѣмъ слабымъ; это социальная правда и добрый христіанскій миръ. Отвори же имъ, ключеносецъ Христовъ, и да будетъ эта историческая дверь для нихъ и для всего міра вратами царствія Божія! *)

Не легко понять: какимъ образомъ послѣ такого рѣшительнаго осужденія восточной церкви, какое высказано авторомъ выше, онъ можетъ считать себя сыномъ ея? По его суду и приговору,

тысяча лѣтъ не существуетъ этой церкви, — ея православіе есть только *возвратная ересь*, — какъ же можно принадлежать къ ней? Какое священство и какія таинства вводятъ его въ общеніе съ нею? Такого рода заявленіемъ авторъ становится въ ряды раскольниковъ и еретиковъ, которые въ исторіи церкви произвольно избираютъ пунетъ, до котораго существованіе церкви, какъ православной, признаютъ, и съ котораго ея православіе и принадлежность къ ней отвергаютъ. Такъ, наши раскольники заявляютъ, что со времени патріарха Никона церковь православная взята на небо, что *на мѣстѣ святъ мерзость запустыня*, и что потому они признаютъ только церковь до-никоновскую, и объявляютъ себя принадлежащими къ старой вѣрѣ (?). Г. Соловьевъ идетъ далѣе: съ нѣкоторыми ограниченіями онъ признаетъ существованіе православныхъ въ восточной церкви до Фотія и потому исповѣдуетъ свою принадлежность къ тому времени, — со временъ же Фотія, по словамъ его, восточной церкви не стало, ибо христіанство отвергнуто ею, какъ социальная сила, а византійское православіе стало *возвратною ересью*, а потому онъ и не можетъ принадлежать къ этой церкви. Англикане епископальной церкви признаютъ неповрежденною церковь восточную до IV-го вселенскаго собора включительно, а послѣ этого собора отвергаютъ ея дальнѣйшую исторію и потому, изъявляя готовность соединиться съ нами (на Боннской конференціи), ставятъ условіемъ признаніе ученія нераздѣльной церкви до IV вселенскаго собора. Протестанты, со всѣми своими развѣтвленіями, поднимаются выше: зачеркивая всю исторію церкви въ восходящемъ порядкѣ до первенствующихъ временъ, они признаютъ себя принадлежащими только къ церкви апостольской. Въ настоящее время

*) Intr. p. LXVI—VII.

явился болѣе рѣшительный и смѣлый лжеучитель, который и апостольскую церковь отвергаетъ, и самихъ апостоловъ осуждаетъ, а только признаетъ себя возстановителемъ чистаго евангелія, искаженнаго будто бы церковію,—это помянутый выше графъ Л. Толстой.

Какъ всѣ мнимые ревнители церковной истины отрицаютъ современныя имъ церкви во имя своихъ идеальныхъ представленій о церкви, такъ и г. Соловьевъ. Онъ недоволенъ современною православною церковію и отрицаетъ всю ея исторію во имя своего излюбленнаго идеала. Онъ желалъ бы видѣть на землѣ единую церковную монархію, въ которую бы всѣ царства и народы входили, какъ части въ одно цѣлое, въ которой бы имѣлась одна видимая глава, облеченная божественнымъ авторитетомъ и стоящая выше всѣхъ властей сего міра, а всѣ свѣтскіе главы и властители царствъ и народовъ были бы послушными ея орудіями въ охраненіи человѣческой справедливости и церковныхъ интересовъ, и жизнь которой была бы вполне и совершенно проникнута христіанскими началами, кратко: онъ хотѣлъ бы скорѣе увидѣть на землѣ наступленіе царства Божія. Осуществленіе этого идеала онъ усмотрѣлъ въ устройствѣ и жизнедѣятельности римской папистической церкви, и поэтому на нее перенесъ свои симпатіи, свою вѣру, свои надежды и всѣ чаянія лучшаго будущаго.

Мы и сами, съ своей стороны, утверждаемъ, что церковь единая по своему духу шла и продолжаетъ идти къ вѣдшему единству, къ единству іерархическому,—о чемъ и будетъ сказано послѣ,—но вѣрно ли это, что будто бы идеалъ вселенской церкви осуществляется въ церкви латинской? и справедливо ли осуждать восточную цер-

ковь за то, что ея вѣдшее состояніе не соответствуетъ идеальнымъ требованіямъ автора? Не похоже ли это на поведеніе раскольниковъ древнихъ—новатіанъ и донатистовъ и новыхъ—нашихъ старообрядцевъ, которые отступаютъ отъ своей церкви только потому, что она не подходитъ подъ ихъ понятія о церкви?

Мы не будемъ входить въ подробный разборъ книги г. Соловьева,—это повело бы насъ слишкомъ далеко, да кромѣ того, едва ли это и нужно,—такъ какъ истина православія ясна для всякаго имѣющаго очи видѣть и слышна для всякаго имѣющаго уши слышать;—въ настоящемъ случаѣ мы обратимъ свое вниманіе на другія стороны вопроса, а именно: постараемся опредѣлить и установить тѣ общія начала, по которымъ бы мы могли судить о правотѣ и истинности того или другаго вѣроисповѣданія и отсюда сдѣлать выводъ: на сколько правъ г. Соловьевъ, защищая папистическую систему. Вопросы эти имѣютъ общее и для всѣхъ одинаково важное значеніе.

При томъ ненормальномъ разнообразіи христіанскихъ исповѣданій, какое существовало доселѣ, существуетъ и теперь, и при томъ притязаніи каждаго изъ нихъ на исключительное обладаніе чистотою вѣры и истины, какое заявляется одинаково всѣми, испытующій умъ христіанина всегда искалъ, ищетъ и теперь, такихъ средствъ, которыя бы давали ему возможность распознавать истину отъ лжи, чистое исповѣданіе отъ исповѣданія нечистаго, поврежденнаго. Если дана намъ истина, то, безъ сомнѣнія, даны и средства къ ея познанію, усвоенію и храненію, и намъ остается только выяснять для себя эти средства и прилагать ихъ ко всякому

новоисповѣданію: ложь будетъ тотчасъ познана.

Такія средства намъ даны во-первыхъ въ словахъ Самого Господа о нравственной восприимчивости людей въ истинѣ и чудодѣйственной благодати; во-вторыхъ—въ словахъ апостоловъ о различіи Духа Божія отъ духа антихристового; въ-третьихъ—въ непрерывности апостольскаго преданія въ церкви; въ-четвертыхъ—въ самомъ характерѣ и особенностяхъ еретическихъ ученій. Разъяснимъ это.

(Продолженіе будетъ).

Славяно-русскій прологъ въ его церковно-просвѣтительномъ и народно-литературномъ значеніи *).

Въ какихъ же чертахъ и какъ изображается „нищелюбіе“ въ проложныхъ церковно-учительныхъ чтеніяхъ?...

Вѣра безъ дѣла жертва есть (Іак. 2, 20), дѣла же любви—милость и милостыня въ ихъ разнообразнѣйшихъ видахъ и проявленіяхъ (Мѡ. 25, 36, 38, 42 и др.),—таково евангельское ученіе, и такова именно общая мысль, лежащая въ основѣ всѣхъ проложныхъ поученій о нищелюбіи. „Нищелюбіе“—милость и милостыня, поучаютъ проложныя чтенія,—не только предписываются для всѣхъ обязательными евангельскими заповѣдями, но и указуютъ на прямое слѣдованіе путемъ Христовымъ, на служеніе Христу, который и Самъ, какъ внушается въ проложныхъ поученіяхъ—„нищъ быти изволи насъ ради“, да своею нищетою насъ обогатитъ. Поэтому, „милуяя нища,—поучаютъ они,—Самого Христа милуемъ“, т. е. дѣйствительно показуемъ свою любовь къ нему, и „подающій нищему—Самому Христу подаетъ“. И эта мысль въ Прологѣ не просто передается какъ мысль, но тутъ же непосредственно подтверждается сообщеніемъ фактическихъ данныхъ изъ жизни и душеспасительнаго опыта, служа-

щихъ для нея очевиднымъ и какъ бы нагляднымъ подтвержденіемъ. Вотъ, напримеръ, одинъ изъ многихъ рассказовъ Пролога на тему, что въ каждомъ—кто бы онъ ни былъ—въ каждомъ, кто нуждается, ищетъ нашей помощи, мы должны видѣть и принимать прежде всего своего ближняго, своего брата, и что, затѣмъ, помогающій бѣдному, подающій нищему или приемлющій страннаго—самому Христу служить. Подъ 18-мъ октября помѣщено слово или рассказъ, подъ заглавіемъ: „Слово о нѣкоемъ игуменѣ его же искуси Христосъ въ образѣ нищаго“... Жилъ на свѣтѣ нѣкій игумень—настоятель или старѣйшина одного общежительнаго монастыря, человекъ—„исперва нищелюбивъ, послѣди же славлюбивъ, имѣяя великую любовь къ богатымъ боярамъ, и отъ тѣхъ славимый“. Къ нему-то приходитъ Господь въ образѣ „убогаго старца“ и говоритъ привратнику: „поди, скажи игумену, что пришелъ убогій старецъ, его братъ, издалека, усталый и утомянный“. Привратникъ находитъ игумена „бесѣдующаго съ богатыми“, поджидаетъ немного, а потомъ рѣшается извѣстить о приходѣ какого-то убогаго „не зная, говорится въ текстѣ слова, что это Христосъ“. Игумень въ гнѣвѣ кричитъ на него: „развѣ ты не видишь, съ какими людьми я бесѣдую? Значить: „какъ ты смѣешь мѣшать моею бесѣдою? И кто позволилъ тебѣ пустить какого-то нищаго? Иди вонъ“ („небрези нынѣ“). Привратникъ уходитъ. Долготерпѣливый же Господь, говорится далѣе въ словѣ, дожидается, не покажется ли самъ игумень. И вотъ, около пяти часовъ—„богатъ нѣкто приде“. Игумень поспѣшно бѣжитъ на встрѣчу къ нему, самъ встрѣчаетъ и принимаетъ его въ воротахъ („его же въ борзѣ игумень самъ во вратѣхъ срѣте“). И тутъ, увидѣвъ игумена съ богатыми, „богатый милостію, и смиренныхъ другъ Христосъ“, говорится въ словѣ, умоляетъ его удѣлить ему одну минуту—выслушать его. Игумень же не удостоилъ его и взгляда, „пошелъ обѣдать съ богатыми“. Кончился обѣдъ, игумень снова самъ до воротъ провожаетъ

*) Окончаніе. См. № 13 „Церк. Вѣдомостей“.

своихъ дорогихъ гостей, и снова, возвращаясь къ себѣ, не обращаетъ никакого вниманія на мольбы и просьбы убогаго старца—принять его. Такъ до вечера простоялъ онъ у воротъ и не былъ принятъ. Онъ удаляется и, отходя, говоритъ привратнику: „Скажи игумену, что почестей и славы человѣческой жаждетъ онъ теперь. Я же приходилъ къ нему за тѣмъ, чтобы ради его прежнихъ трудовъ и прежней жизни преподать ему благословеніе, но онъ не восхотѣлъ. И вотъ теперь со всей страны вельможъ пошлю къ нему, ихъ онъ ищетъ и требуетъ, благія же царства моего—нищіе, убогіе—теперь уже не нужны ему“... „И тако познася, говорится въ заключеніи слова, Вседержитель Христосъ во образѣ нищаго пришедшій“... Вслѣдъ затѣмъ дѣлается нравственно-назидательное призмѣненіе и обращеніе къ слушателямъ, по поводу разсказаннаго въ Словѣ: „Сіе же мы слышаще, братіе, не отвращаемъ очію отъ убогихъ, зане Самъ Христосъ Вседержитель ходитъ во образѣ нищаго. Дающіи бо нищему Христу въ руцѣ даютъ“ (Прол., т. I, л. 167—168). При такомъ общемъ взглядѣ на дѣла любви христіанской и, въ частности, на милость и милостыню, Прологъ описываетъ „нищелюбіе“ какъ одну изъ высочайшихъ добродѣтелей, украшающихъ человѣка христіанина: „она болши есть молитвы, поста и иныхъ спасительныхъ и богоугодныхъ дѣлъ“ (27 марта, т. II, л. 109 об.). „Возжегъ ли еси свѣщу въ церкви, читаемъ въ проложномъ поученіи, то—добрѣ; но вииде убогій обидѣнъ тобою, и вздохнувъ на тя со слезами и угаси свѣтленіе твоея свѣщи“ (24 января, т. I, л. 539). „Аще постигшися, читаемъ въ другомъ поученіи,—покажи ми отъ дѣлъ твоихъ. Которыхъ, рече. Видѣвъ нищаго—помилуй, со врагомъ смирися“ и проч. (9 апрѣля, т. II, л. 163 об.). Словомъ, безъ добрыхъ дѣлъ, безъ милости и милостыни, не спасутъ человѣка никакія личныя совершенства, никакія личныя пріобрѣтенія, заслуги и подвиги: „еже о себѣ жити единому,—съ рѣшительной непреложностію заявляется въ

одномъ проложномъ поученіи,—иныя же вся презирати, ненавистенъ чловѣкъ той и чуждъ христіанства“ (31 марта, т. I, л. 129 об.)..

Далѣе, въ чемъ именно, съ какими именно, свойствами и въ какихъ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ должна проявляться любовь наша къ ближнему, а также—въ чемъ состоитъ милостыня, кому и какъ должны мы оказывать милость и милостыню?.. И по этимъ вопросамъ проложныя чтенія даютъ подробныя, поддѣрживаемыя фактами и примѣрами изъ жизни, указанія и разъясненія, основанныя на евангельскомъ ученіи о свойствахъ и видахъ проявленія любви къ ближнему. Прежде всего, въ нихъ внушается непрестанное серьезное и глубокое вниманіе чловѣка („бодрствование“) къ самому себѣ, касательно его внутренняго и внѣшняго поведенія относительно ближняго: „истинну христіанину, поучаютъ они,—свѣтилу подобаетъ быти міру, и соли, отъ всего знаему, отъ хожденія и отъ взора, и образа, и отъ гласа, и отъ стоянія, и отъ сидѣнія“ (6 февраля, т. I, листъ 588). Мы должны такъ устроить себя духовно въ отношеніяхъ къ ближнему, чтобы „ни словомъ, ни дѣломъ, ниже мыслию“ не заявлять въ себѣ какихъ-либо посягательствъ на его нравственное достоинство и на его личное чловѣческое существованіе, видѣть въ немъ самихъ себя, съ сознаніемъ всѣхъ нашихъ немощей, и любить его такъ какъ самихъ себя. Поэтому, въ Прологѣ подробно разъясняются и подвергаются строгому осужденію всѣ виды нарушенія любви къ ближнему, всѣ виды посягательства на его личность: гордость, надменность и высокоуміе, гнѣвъ и злопамятованіе, обманъ, ложь, клевета, зависть, наговоры, братоненавидѣніе, вражда и ссоры, притѣсненія разнаго рода, жестокость и проч., и проч. Противъ всего этого Прологъ вооружается грознымъ словомъ осужденія и обличенія, не щадя никого—ни сильныхъ и славныхъ въ земномъ вѣкѣ, ни слабыхъ и немощныхъ. Съ грознымъ пророческимъ словомъ обращается онъ къ вѣзьямъ, забывшимъ за-

вонъ Божій—раздорами, „неповореніемъ брата брату“ доводящимъ земли свои до запустѣнія: вѣчною погибелью онъ угрожаетъ имъ (сентября 5, т. I, листъ 16), — бичуетъ неправосудіе и лицепріятіе, неспытность въ богатствѣ, называя таковое грабежемъ (13 октября, листъ 125 об.), и проч. Въ каждомъ, кто держитъ вѣру Христову, онъ научаетъ видѣть ближняго (25 декабря, т. I, листъ 437), и въ отношеніяхъ къ каждому предписываетъ поведеніе, согласное съ основными требованіями закона Божія о любви къ ближнему: „любовь ко всѣмъ и милостыня, т. е. дѣла любви—вотъ въ чемъ спасеніе“ (20 января, т. I, листъ 525 об.). Но въ частности, въ отношеніяхъ къ милости и милостивѣ, Прологъ принимаетъ подъ свою авторитетную и любвеобильную защиту именно слабыхъ и немощныхъ міра сего, противъ сильныхъ и властныхъ, научаетъ любить тѣхъ, кого Господь называетъ „своею братіей“. „Кіи суть ближніи наши,—читаежь въ поученіи на предпразднество Срътенія Господня (1 февраля),—не сіи ли, съ ними же сотворимъ милость: слѣпымъ, хромымъ, алчливимъ, страннимъ, ихъ же Господь братіей нарече. На тѣхъ бо, аще сотворимъ милость, то тии намъ отверзуть райскія двери, и безъ стыда введуть въ породу—въ рай (parádeisos—parádisus), аще не скупостію затворимся“ (т. I, л. 569). На любви къ „меньшой братіи“, на заботахъ и внимательномъ попеченіи о малыхъ сихъ и немощныхъ, больныхъ, „паче же о находящихся въ бѣдахъ“ и въ горѣ,—Прологъ и призываетъ сосредоточить по преимуществу дѣла христіанскаго милосердія, на нихъ постоянно указываетъ, за нихъ взываетъ о милости и о подаваніи милостыни. Но и въ этомъ случаѣ, первѣе всего, однакожь, мы должны быть милостивы къ самимъ себѣ, да „цѣль будетъ нашъ *внутренній челоукъ*“ соблюденіемъ чистоты душевной и тѣлесной, воздержаніемъ отъ страстей и пороковъ, губящихъ тѣло и душу: отъ пьянства, блуда, чревоугодія и проч.,—запятнанныхъ хотя однимъ изъ этихъ пороковъ милостыня не спасетъ:

„аще милостивецъ еси истиненъ, то себѣ ти подобаетъ прежде помиловати, и чистоту тѣлесную соблюсти, безъ нея же никто же узритъ Бога. Ничто же ползуетъ даемое серебро изъ руки нечестыи и души непокаянны“ (авг. 12, т. II, л. 641). Научая быть милостивыми къ самимъ себѣ въ этомъ именно смыслѣ, въ смыслѣ личнаго нравственнаго благопопеченія, проложныя чтенія внушаютъ затѣмъ „милость творити о своихъ домашнихъ“—имѣть кротость и благопопеченіе въ семьѣ: „Весель ли еси отъ князя ходиши, твори такожде, да и въ дому твоёмъ не скорбящи ходятъ домашніи твои. Не мала бо милостыня есть, еже своя безъ печалѣ сотворити, и безъ воздыханія, и безъ слезъ“ (27 апр., т. II, л. 222). Или, въ другомъ мѣстѣ, въ отношеніи къ домашней челяди и къ рабамъ: „Такови убо рабѣмъ своимъ будемъ, яко же хочемъ владыку къ намъ быти. Велія бо сія есть милостыня, еже свой домъ не въ нужи держати, ниже рабомъ подъ ранами кормити“ (27 мар., т. II, л. 109 об., ср. 5 мар. *ibid.* л. 18). Въ вопросѣ о рабахъ, о закабаленныхъ и вообще несвободныхъ людяхъ древне-русская церковь стояла во истину на высотѣ своего христіанскаго призванія въ обществѣ и государствѣ. Церковными канонами и пыстырскими посланіями строго внушалось священникамъ отнюдь не принимать въ храмъ даровъ „отъ злаго господина, который челядь свою муками и ранами томить, налагаетъ на нихъ работу не по силамъ, морить голодомъ, томить наготою“... Въ Прологѣ подъ 15 окт., въ видѣніи святаго Андрея продиваго, представлена поразительно яркая картина смерти такого богатаго и жестокосердаго господина, который „былъ лють въ своемъ житіи... и убогую свою челядь моряше голодомъ, и ранами и наготою, безъ порть и безъ обуви оставля ихъ во дни зимныя, многихъ убо бивъ убивъ и подъ вонскій помость поддонавъ“, и вотъ онъ умеръ, его хоронятъ, и дѣло сатанинское воинство, съ княземъ бѣсовскимъ во главѣ, съ гикомъ, пласками и со всевозможными сатанинскими жербо-

стями окружаетъ и сопровождаетъ его до могилы (т. I, л. 155). Въ частности, древне-русская проповѣдь, а также и проложныя чтенія, съ особенной силой осуждали тѣ виды угнетенія слабыхъ и немущихъ, которые съ точки зрѣнія христіанскаго милосердія должны были представляться особенно преступными, это — такъ называемое изгойство, затѣмъ — рѣзонманіе или ростовщичество и лихоимство. Первое касалось собственно людей, закабаленныхъ въ неволю, но за деньги желавшихъ купить себѣ свободу: изгоями были господа, которые или не хотѣли ни за какія деньги отпустить своихъ рабовъ, или только за безбожную цѣну соглашались даровать имъ личную свободу. Рѣзонманіе и лихоимство касалось уже всѣхъ вообще бѣдняковъ. Относительно изгойства, которое, впрочемъ, съ церковной точки зрѣнія разсматривалось, да и на самомъ дѣлѣ было то же, что и ростовщичество и лихоимство, прямыхъ и определенныхъ указаній въ проложныхъ чтеніяхъ не встрѣчается, — ростовщичество и лихва или „лишшеиманіе“ (взimanіе большаго, чѣмъ слѣдуетъ), напротивъ, въ цѣломъ рядѣ чтеній изображаются какъ величайшее преступленіе, какъ смертный, непростимый грѣхъ противъ закона о любви къ ближнему, и ростовщички и лихоимцы, какъ и всѣ вообще наживающіе богатство, неправдою, путемъ обмана и угнетенія ближняго, прямо называются здѣсь „разбойниками“ и „грабителями“... „Мздоимецъ и рѣзонмецъ, и сребролюбецъ, и грабитель — одна есть колесница четверична, имуща гѣрдостнаго вожатая — сатану“, — читаемъ въ поученіи подъ 13 октября (т. I, л. 149); „лихоиманія, аки кумирслуженія бѣгайте“, внушается въ другомъ поученіи (ibid., л. 429). Проложныя поученія на эту тему вообще не щадятъ красокъ, показывая всю гибельность чрезмѣрной привязанности къ богатству и несытѣности въ немъ, и въ то же время стараются укрѣпить въ сознаніи мысль о необходимости „довольствоваться малымъ“ („имущіе пища и одѣянія, симъ довольни будемъ“ — 13 окт., т. I, л. 125

об.), излишкомъ же отъ богатства дѣлиться съ немущими и нуждающимися, а не то чтобы угнетать этихъ послѣднихъ, безпощадно собирать и грабить ихъ, пользуясь положеніемъ сильнаго, при помощи своихъ богатствъ.

Далѣе, величайшей милостивой выставляется въ Прологѣ — „еже не обидити сирыхъ и вдовыхъ“, но „пещись о нихъ“ и, по мѣрѣ средствъ и возможности, оказывать имъ матеріальную и нравственную помощь, а также — защита и поначеніе о всѣхъ вообще обидимыхъ, особенно же — правда и милосердіе въ судѣ. Имѣя въ виду то ужасное положеніе, въ какомъ находились судъ и правосудіе въ древней Руси, при господствѣ права сильнаго и властнаго, при безграничномъ произволѣ властей, при неизбѣжности всякаго рода посуловъ и притѣсненій, мы легко поймемъ, какое громадное общественно-воспитательное значеніе долженъ былъ имѣть голосъ церкви въ вопросахъ этого рода и какой звучей правдой и вмѣстѣ любовной сердечностью и пророческимъ величіемъ проникнуты ниже слѣдующія, напр., строки изъ „Слова святыхъ отецъ“ о вдовыхъ и сирыхъ, а также и о всѣхъ обидимыхъ властями, помѣщеннаго въ Прологѣ подъ 6 апрѣля...

„Царь ли еси ты, или князь, или воевода и судія, то помысли отъ кого еси власть пріялъ. Или кто далъ вамъ естъ власть и санъ, умъ и мудрость, да навяжете люди. Сиде убо глаголетъ Господь: слышите князи и судии челоувѣчестіи, не оправдате виноватаго мзды ради, и не устыдитесь сильнаго лица, избавите обидимаго, да сами убо будете избавлены въ день страшнаго дне“. Въ другомъ поученіи, исходя изъ той мысли, что власть дается отъ Бога, Прологъ внушаетъ претверждающимъ властямъ, что, поступаая по правдѣ, онѣ являютъ въ себѣ „ангельскій и священническій чинъ“, и напротивъ, „насмилуй неправеднѣ“ — дѣлаются слугами сатаны (т. II, 364 об.)...

Въ поученіяхъ Пролога специально о „нищелюбіи“ — о подаеніи милостыни, вообще о помощи бѣднымъ и немущимъ, ставится также и тотъ звучій принци-

альный вопросъ социального характера, который во всё времена и у всѣхъ народовъ имѣлъ громадное значеніе въ общественной и государственной жизни— вопросъ о богатствѣ и бѣдности, о правѣ владѣнія имуществомъ и объ обязанностяхъ, связанныхъ съ этимъ правомъ, въ отношеніяхъ къ вѣнующимъ и нуждающимся. Богатство и бѣдность отъ Бога, и въ этомъ отношеніи богатые и бѣдные равны между собою, какъ равны и въ томъ, что для тѣхъ и другихъ одинаково обязательны основныя требованія закона о любви христіанской. Поэтому, владѣніе имуществомъ, какъ и вообще богатство или даже увеличеніе его дозволенными средствами, не подлежатъ и не можетъ подлежать никакому осужденію или нареканію: оно отъ Бога и потому законно, съ точки зрѣнія нравственно-христіанской. Но оно является преступнымъ и влечетъ за собою осужденіе и гнѣвъ Божій, когда злоупотребляютъ имъ, пренебрегая или нарушая требованія закона о любви къ ближнему, когда именно владѣютъ имъ, только „для себя и въ себя богатыя“, и тогда за этимъ и изъ этого неизбѣжно слѣдуютъ немилосердіе и жестокосердіе. Такіе богатые, но не милостивые, сами добровольно отгоняютъ отъ себя милость Божію, лишаютъ себя тѣхъ великихъ средствъ, которыя даны и указаны имъ Богомъ для ихъ личнаго спасенія и общественаго благоустроенія. Такъ, въ одномъ проложномъ поученіи приводятся слова Господа, съ которыми, по Евангелію, Онъ обратится на страшномъ судѣ къ стоящимъ одесную Его: „пріидите благословенніи отца Моего, наследуйте уготованное вамъ царствіе... Взлѣкаея бо и дасте Ми ясти, возжадахся и напоите Мя“ и пр., и словамъ этимъ дается слѣдующее толкованіе: „Чего ради, Господи, ничто же ихъ приносиши въ память, точію милостыню? Не сужду, рече, согрѣшившихъ, но покаившихся. Не осуждаю богатыхъ, но не милостивыхъ, и безчеловѣчество ихъ препираю, яко имуще такову помощь спасенія: милостыню глаголю, ею же всякъ грѣхъ потребляется, и только благодѣаніе презрѣте.

Ибо не сего дѣля имѣніе пріязь еси, да въ пищи и въ пьянствѣ погубиши э предъ собою (для себя), но послыши э во онъ міръ руками нищихъ, въ милостыню э истроивъ („истроити“—раздробить, раздѣлить). Еда бо свое имани, но убогихъ дѣля тебѣ дано есть: Богъ отъ своихъ повелѣваетъ ти дати... Еда не можаше Богъ отъяти его отъ тебе, но не творить того, да ты сотворишь въ нищимъ любочестна и тѣми царствія наследника“ (27 янв., т. I, л. 550).

Прологъ научаетъ далѣе, что „нищелюбіе“, какъ образъ спасительнаго житія и вмѣстѣ какъ основа всякой доброй нравственно-христіанской общественности, является и можетъ быть таковымъ только подъ условіемъ, когда оно запечатлѣно чертами „истиннаго“ нищелюбія, явленнаго въ жизни Божественнаго Нищелюба-Христа и раскрытаго въ Его ученіи и въ ученіи церкви. Эта мысль проходитъ чрезъ всё проложныя поученія о милостынѣ. Внимательно жъ съ силою глубокаго убѣжденія и назидательности указываются и описываются въ нихъ необходимыя свойства христіанскаго нищелюбія. Истиннымъ милостивцемъ, внушается въ нихъ, можетъ быть только тотъ, кто „себя милуетъ“, т. е. „кто богоугодно живетъ и всякую добродѣтель кто исправляетъ“. Милостыня должна быть „чистая“ и „правая“—отъ своего имѣнія, отъ своихъ трудовъ,—„необидная“—не отъ лихвы, грабежа или какой иной обиды—притѣсненія ближняго удѣляемая, а „отъ своихъ си“: такая только милостыня угодна Богу и спасительна. Истинный милостивецъ долженъ не разбирать тѣхъ, кому онъ благотворитъ—подаетъ милостыню, различать богатыхъ отъ убогихъ, достойныхъ отъ недостойныхъ, своихъ и чужихъ, вѣрныхъ отъ невѣрныхъ: предъ нимъ всё равны, въ каждомъ онъ видитъ только своего ближняго, а потому не его дѣло разслѣдовать и разбирать, онъ только за себя отвѣчаетъ и подаетъ „не испытуя“. Выставляться съ милостыней, превозноситься, или, что то же—похваляться милосердіемъ уже потому преступно и въ высшей степени предосуди-

тельно, что всякое истинно доброе дѣло, совершаемое отъ любви и во имя любви христіанской, не отдѣлимо отъ смиренія, составляющаго украшеніе человѣка-христіанина: превозношеніе и похвальба съ нимъ не совмѣстимы. Милостыню нужно творить по возможности не възявъ, не выставляясь съ нею на показъ, и подавать отъ всей души, притомъ, возможно больше, чѣмъ сколько просить, не требуя и не ожидая никакого возмездія, кромѣ обѣщаннаго Богомъ, истиннымъ Мздовоздателямъ. Подавать просящему милостыню не обязательно всетаки непременно много; для милостыни достаточно и „немного лишь хлѣба“, но поданнаго отъ всего сердца и съ „словомъ утѣшенія“. Истинные нищелюбцы, однако же, забываютъ о самихъ себѣ, сами терпятъ лишения, памятуя лишь о нуждающихся и немощныхъ: „хлѣбъ подобаетъ ми, говорить они, худшій имѣти, да помщяю отнюдь немощныхъ“ (3 февр., т. I, л. 574), потому что, въ концѣ всего — нѣтъ для нихъ большей и совершеннѣйшей любви, какъ „злострадать со други своими“ и „душу свою положить за брата своего“ (мая 1, т. II, л. 235)...

Представленныя черты изъ содержанія Пролога показываютъ, чему наша церковь научала уставными, положенными на каждый день, проложными чтеніями. Очевидно, въ главномъ и существенномъ, она научала вѣрующихъ какъ личному, такъ и семейному и общественному благоустройству, полагая въ основу всего христіанское ученіе о любви къ ближнему, въ ея многообразныхъ жизненныхъ выраженіяхъ и проявленіяхъ. Въ самомъ способѣ изложенія и передачи даннаго ученія она поступала въ высшей степени соответственно своимъ высокимъ цѣлямъ. Она предлагала свое ученіе въ храмѣ, въ формѣ церковныхъ чтеній и прямо отъ лица священнѣйшихъ первостоятелей церковнаго учительства — пророковъ, апостоловъ, великихъ вселенскихъ отцовъ и учителей церкви, именами которыхъ въ написаніи украшаются проложныя чтенія, предлагала не въ видѣ сухихъ, холодныхъ, искусственно-вигіе-

ватыхъ и пространныхъ рѣчей или богословскихъ разсужденій, а въ краткой, простой бесѣдѣ, проникнутой убѣжденностію и глубокомысленней сардечностію и святостію, въ бесѣдѣ, но языку и по всему вообще внѣшнему построению, въ совершенствѣ подходившей къ общепринятымъ церковно-богослужбенымъ чтеніямъ и пѣснопѣніямъ, а потому какъ бы восполнявшей эти послѣдніе и сливавшейся съ ними въ одно нераздѣльное гармоническое цѣлое...

Нерѣдко высказываются упреки древнерусской церкви въ томъ, что въ ней будто бы проповѣдь постоянно ставилась на второмъ планѣ, и что съ нѣкотораго времени (съ XV вѣка), по крайней мѣрѣ, устная живая проповѣдь въ ней и со всѣмъ прекратилась. Но развѣ не проповѣдь—эти ежедневныя церковныя чтенія Пролога, и можно ли было желать для того времени какой либо наилучшей, болѣе цѣлесообразной и авторитетной проповѣди, какъ именно эти святоотеческія церковно-учительныя чтенія? Не только для того времени, но и вообще постановка церковнаго учительства, указанная этими чтеніями, едва ли не можетъ считаться какъ наилучшая, особенно для простаго народа. Къ тому же, Прологъ не былъ единственной книгой церковно-учительныхъ чтеній; кромѣ него читались въ церквахъ и другіе церковно-учительныя сборники, напримѣръ, Торжественникъ, Измарагдъ, Златоустъ и др. Но и въ этихъ сборникахъ содержаніе и постановка церковнаго учительства совершенно такая же, какъ и въ Прологѣ. Пастыри и учителя нашей церкви хорошо понимали важность и необходимость такой постановки и въ своихъ самостоятельныхъ проповѣдническихъ и учительныхъ произведеніяхъ старались поучать и назидать въ духѣ и тонѣ указанныхъ чтеній, почему многія изъ ихъ произведеній, внесенныя и въ названные церковно-учительныя сборники, при сравненіи, оказываются совершенно сходными съ введенными святоотеческими, какъ по внутреннимъ свойствамъ, такъ и по внѣшнимъ приемамъ изложенія и построения рѣчи...

Такъ постоянно и неустанно научали въ поученіяхъ и посланіяхъ и пастыри русской церкви, со дней, когда епископъ Лука Жидята (X—XI в.) назидалъ свою паству церковно-учительнымъ словомъ, до руководственно-назидательныхъ наставленій знаменитаго кодекса древне-русской семейной и общественной морали — „Домострой“ Сильвестра (XVI—XVII в.). Домострой можетъ считаться показателемъ идеальныхъ нравственно-религіозныхъ воззрѣній древне-русскаго общества, по крайней мѣрѣ, въ его высшихъ вліятельныхъ и интеллигентныхъ слояхъ, и для „Домостроя“ нельзя не отмѣтить въ данномъ случаѣ характерной черты, что въ некоторыя главы въ немъ представляютъ почти дословно буквальное заимствование проложныхъ чтеній, какъ напр. гл. 19 и 20 (Прол. 27 іюл. и 9 августа). Насколько именно лучшія и неоспоримо идеальныя религіозно-нравственныя воззрѣнія „Домостроя“, сложившіяся подъ вліяніемъ церковныхъ чтеній и поученій, проводились въ жизни и отвѣчали русской живой дѣйствительности тѣхъ временъ — вопросъ иной; но тѣмъ не менѣе, прямыя и многочисленныя историческія данныя — примѣры многихъ князей, бояръ и пр., свидѣтельствуютъ, что ученіе церкви о нищелюбіи, съ такою настойчивостію внушаемое въ проложныхъ чтеніяхъ, дѣлало свое дѣло, воспитывало и перевоспитывало въ духъ христіанской любви и милосердія самыя грубыя, дикія и необузданныя натуры.

Послѣдній отдѣлъ талантливой рѣчи г-на Пономарева посвященъ разбору духовныхъ стиховъ каличьихъ, т. е. каличь-перехожихъ и показываетъ, какъ народъ воспринималъ и усваивалъ себѣ изложенное въ Прологѣ ученіе о нищелюбіи. „Народные пѣвцы — рапсоды, говорить г-нъ Пономаревъ въ заключеніе сего разбора, — послѣднюю генерацию которыхъ въ русскомъ народѣ несомнѣнно представляютъ собою пѣвцы каличь-перехожіе, обыкновенно поютъ не отъ себя и не за себя, не сочиняютъ и не измышляютъ духовнаго содержанія для своего творчества: въ нихъ звучатъ слы-

шится голосъ народа, въ нихъ чувствуютъ и мыслятъ чувствуется бѣшеніе — трепетаніе души народной. Съ этой точки зрѣнія, духовные стихи русскихъ каличь-перехожихъ, воспроизводящія вышвыщенное ученіе церкви о любви къ ближнему и въ частности къ „меньшому брату“ — въ яркой живой картинѣ чисто бытовыхъ реальныхъ отношеній народно-русской жизни, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что ученіе это глубоко входитъ въ содержаніе нравственно-религіознаго міропредставленія нашего народа, составляетъ основное начало его жизни, освѣщающее его жизненный историческій путь, и что на сторонѣ этого ученія всѣ его самыя интимнѣйшія симпатіи въ вопросахъ вѣры и мысли“.

Изъ записокъ сельскаго учителя *).

Почти ежегодно февраль приноситъ намъ нѣсколько недѣль несравненной тишины и ясности. По ночамъ морозъ силенъ, посреди дня съ крышъ струятся блестящія капли, и падаютъ, звеня, алмазныя сосульки. По утрамъ, зимнее марево причудливо измѣняетъ очертанія снѣжной дали. По вечерамъ, Венера горитъ столь ярко, что деревья бросаютъ на снѣгъ явственные тѣни; пепельный дискъ луны ясно дополняетъ ея сіяющей сѣрпъ; долго на западномъ небѣ таинственно мерцаетъ слабое, косое пламя зодіакальнаго свѣта.

И почти ежегодно съ этими ясными днями совпадаетъ первая недѣля Великаго поста. На этой недѣлѣ школа говѣетъ, ибо въ прочія недѣли поста священникъ слишкомъ обремененъ множествомъ говѣющихъ. Службы этой недѣли совершаются учениками, безъ участія причетника, и приготовленія къ нимъ занимаютъ насъ въ началѣ всякаго новаго года.

Изъ этихъ службъ самая характерная — такъ называемые Месяконы, т. е. Великое повечеріе со вставленнымъ въ него чтеніемъ Великаго канона Андрея Крит-

* Изъ журнала „Русскій Вѣстникъ“, май 1890 года, въ сокращеніи.

скаго. Служба эта повторяется четыре дня сразу и задаетъ тонъ всему церковному строю семи недѣль, въ нашей глуши еще сохранившихъ свой строгій живительный обликъ.

На послѣдніе дни масленицы ребята распускаются по домамъ. Собираются они вѣдь въ школу въ чистый пошедѣльникъ. Не всѣ поспѣваютъ къ началу уроковъ. Живущіе далеко опаздываютъ, болѣе по винѣ родителей, чѣмъ по собственной. Впрочемъ, къ обѣду всѣ бываютъ въ сборѣ. Присоединяются къ намъ и нѣкоторые изъ бывшихъ учениковъ, басы и тенора нашего хора.

Послѣ обѣда бываетъ свѣдка, на коей неизмѣнно оказывается, что альтики хрипятъ, что дискантики плохо берутъ свои верхнія ноты вслѣдствіе масленичной бѣготни и крика на морозномъ воздухѣ. Но мало по малу голоса слаживаются, и давно заученные напѣвы звучатъ съ достаточною стройностію.

Въ четвертомъ часу одинъ изъ старшихъ мальчиковъ посылается произвести уставные двѣнадцатъ ударовъ въ колоколъ; ибо удары эти должны быть весьма рѣдки (между каждыми двумя ударами полагается прочесть весь псаломъ 50-й)—церковный же сторожъ одержимъ неизлѣчимою торопливостію, и благовѣсть его сбивается на набать.

Яркіе лучи уже низкаго солнца заливаютъ площадку, отдѣляющую церковь отъ школы. Въ холодноватой церкви, чисто вымытой, тихо и свѣтло. Народу на службу собирается весьма мало. Меморны въ нашихъ сельскихъ церквахъ никогда не исполняются, а привычка посѣщать церковь въ извѣстные дни создается вѣками. Школьная братія становится не на тѣсный клиросъ, а посреди церкви, передъ приготовленнымъ для чтенія Великаго канона аналоемъ.

Начинается служба. Послѣ обычныхъ начальныхъ молитвъ читается краткій псаломъ 69-й. Псаломъ этотъ—ничто иное, какъ дословное повтореніе заключительной строфы псалма 39-го, и конечно въ каждомъ, кто знакомъ съ псалтырью, пробуждаетъ отголосокъ всей этой дивной

пѣсни. Заключение это выдѣлено въ особый псаломъ еще церковію ветхозавѣтною, вѣроятно, по соображеніямъ литургическимъ, до сихъ поръ, какъ показываетъ опытъ, сохраняющимъ свою силу. Эти немногіе стихи—выраженіе неколѣбимой, бодрой, радостной вѣры въ помощь Божию, въ ея близость, въ ея силу—и этимъ чувствомъ напередъ озаряется вся эта служба, покаянная по преимуществу. Замѣчательна художественность тѣхъ легкихъ измѣненій, коимъ подвергалось въ этомъ повтореніи заключеніе псалма 39-го. Смягчены, ступеневаны нѣкоторые сильные акценты, которые были нужны въ связи съ первой частью этого псалма... Все это начало, по своей краткости, доступно самымъ маленькимъ чтецамъ, коимъ оно у насъ всегда и поручается.

Тотчасъ послѣ этого псалма раздаются торжественные звуки первой пѣсни канона: „Помощникъ и покровитель“, и затѣмъ чтеніе самаго канона, съ постояннымъ припѣвомъ: „Помилуй мя, Боже, помилуй мя“.

Великій канонъ Андрея Критскаго—твореніе, не поддающееся литературному анализу. Это—рядъ воплей кающейся души, погруженной въ созерцаніе Писанія, сознающей страшную близость всѣхъ грѣховъ, о коихъ оно повѣствуетъ, духовную нашу причастность каждому изъ нихъ, удаленіе наше отъ дивныхъ примѣровъ вѣры и праведности, сохраненныхъ намъ въ Книгѣ книгъ. Высота и искренность тона не ослабѣваютъ въ теченіе всего этого длиннаго канона, чтеніе коего распространяется на четыре дня. Чтеніе это требуетъ великой художественной простоты, глубокой осмысленности. По счастью, способъ, коимъ читаетъ этотъ канонъ нашъ священникъ, не оставляетъ желать ничего лучшаго.

Музыкальная оправа, въ которую вставленъ нашею церковію этотъ перлъ духовной поэзіи, отличается рѣдкою красотою. Напѣвъ ирмосовъ и припѣвовъ (Помилуй мя, Боже)—одинъ изъ лучшихъ напѣвовъ шестаго гласа. Ирмосы эти распространены въ двухъ прекрасныхъ че-

тырехголосныхъ переложеніяхъ—Бортнянскаго и Турчанинова. Мы исполняемъ первое, какъ болѣе доступное нашимъ слабымъ пѣвческимъ силамъ. Но второе еще характернѣе и лучше. Въ немъ припѣвъ „Помилуй мя, Боже“ послѣ каждой пѣсни представляетъ особую вариацию, рѣдкой гармонической красоты. Поемъ мы эти прикосы медленнѣе, чѣмъ принято пѣть ихъ въ городахъ, ибо, по крайнему вашему разумѣнію, медленный темпъ усиливаетъ производимое ими впечатлѣніе.

Передъ шестою пѣснію полагается пѣть кондакъ: „Душе моя, душе моя, возстани, что сплени?“ Къ сожалѣнію, кондакъ этотъ не переложенъ ни Бортнянскимъ, ни Турчаниновымъ—многочисленные же переложенія и композиціи другихъ авторовъ на этотъ текстъ мало гармонируютъ съ Великимъ канономъ этихъ двухъ композиторовъ. Къ тому же, кондакъ этотъ долженъ быть спѣтъ другимъ лицомъ, чѣмъ шестая пѣснь, составляющая отвѣтъ на него. Поэтому мы предпочитаемъ слышать этотъ кондакъ въ прекрасномъ чтеніи нашего священника, на которое и отвѣчаетъ хоръ словамъ: „Согрѣшикомъ, беззаконновахомъ“; и т. д.

Во время чтенія канона церковь еще совершенно свѣтла. Черезъ западное окно ее заливаетъ горизонтальные лучи заходящаго солнца. Одинъ изъ этихъ лучей постоянно озаряетъ темную круглую икону Тайной Вечери, помѣщенную надъ Царскими дверьми. Свѣтлое, золотистое пятно, скользя по иконѣ, медленно вызываетъ изъ мрака, одинъ за другимъ, лики Апостоловъ, Христа, темную фигуру Иуды. Икона эта совершенно почернѣла и лишь во время Мессаиона она оживаетъ въ игрѣ свѣтовъ и тѣней.

Но къ концу канона солнце гаснетъ, и холодныя сумерки замѣняютъ яркія солнечныя пятна и рѣзкія тѣни. Во время чтенія псалмовъ, изъ угловъ церкви вылазаетъ сѣрая мгла и мало по малу пробирается къ темнѣющимъ окнамъ.

Псалмы эти (4, 8, 12, 25, 30, 90) болѣею частію покаянныя. Но первый и послѣдній—самыя яркія выраженія непоколебимой вѣры въ помощь Божию. Да

и въ остальныхъ четырехъ звуки глубокаго сокрушенія, изображеніе всѣхъ терзаній грѣшной души, чередуются съ дивными порывами упованія и прозрѣнія милостей Божіихъ.

„Даль еси веселіе въ сердцѣ моемъ—отъ плода пшеницы, вина и елея своего умножишася“—т. е. веселіе болѣе, чѣмъ доставляемое обиліемъ земныхъ благъ.

„Вся путіе Господни милость и истина, взыскающимъ совѣта Его и свидѣнія Его“.

„Коль многое множество благости Твоея, Господи, юже скрылъ еси боящимся Тебе, содѣлалъ еси уповающимъ на Тя, предъ сыны человеческими“.

И еще слышѣе въ оборотѣ рѣчи недодражаемой смѣлости: „Скрывшиши отъ очей тайны лица Твоего отъ мятеха человѣческаго“.

Ярче не можетъ быть выражена глубокая истина. Столь распространенная жалоба на обездоленность праведности на землѣ, какъ остроумно замѣчаетъ гдѣ-то де-Местръ, никогда не исходитъ отъ людей, имѣющихъ хотя-бы отдаленное право именовать себя праведными—ибо истина этихъ жалобъ сводится къ тому, что добродѣтель на землѣ не награждается ни почестями, ни деньгами, ни людскою хвалою—вещами, праведникамъ совершенно ненужными.

Но вотъ, раздаются побѣдные звуки псалма 90-го, озарившаго своими отблесками повзю всѣхъ вѣковъ. Приближается моментъ торжественнаго пѣснопѣнія, давшаго свое имя всей службѣ, зажигаются вѣсѣ свѣчи, и скромная церковь вновь оживаетъ игрою свѣта на позолотѣ рѣзбы и окладовъ, бѣлизною колоннъ иконостаса, выступающихъ на густѣющемъ сумракѣ темнаго олтаря.

Хоръ запѣваетъ: „Съ нами Богъ“.

Нельзя съ достаточнымъ вниманіемъ подготовить и это пѣніе, и дивное чтеніе, коему оно служитъ рамкою. Стихи пророчества Исаіина должны быть произнесены со сладкопѣніемъ, не скоро и великимъ гласомъ; чтобы изъ нихъ не пропало ни единое слово. Должна быть выражена, должна быть подчеркнута та по-

степенность, съ которою раскрывается передъ пророкомъ величайшая изъ тайнъ предвѣчнаго совѣта Божьяго, неземной блескъ того образа, который вырастаетъ передъ духовнымъ зрѣніемъ его, съ выраженіемъ коего борется въ его устахъ безсильное человѣческое слово:

Людіе, ходящія во тмѣ, видѣша свѣтъ великій;
Живущія во странѣхъ и сѣни смертнѣхъ, свѣтъ
возсіяетъ на ны;

Яко отроча родися намъ, сынъ, и дадеся намъ:
Его же начальство бысть на рамы его;
И мѣра его нѣсть преждѣла;
И нарицается имя его великаго совѣта ангель;
Чуденъ совѣтникъ;
Богъ крѣпокъ, властитель, начальникъ міра;
Отець будущаго вѣка...

И послѣ каждаго стиха пророчества— прославляющій его исполненіе припѣвъ: „яко съ нами Богъ!“

Чтеніе это всегда поручается у насъ одному изъ взрослыхъ пѣвцовъ, ибо оно должно имѣть характеръ самаго осмысленнаго, выразительнаго речитатива.

Пѣснь „Съ нами Богъ“ съ припѣвомъ „яко съ нами Богъ“ существуетъ въ многочисленныхъ четырехголосныхъ переложеніяхъ. Мы употребляемъ то Турчаниновское, то Львовское, но послѣднее съ легкимъ измѣненіемъ. У Львова въ каденціи является септаккордь съ прибавленіемъ ноты, что придаетъ ей особую, таинственную прелесть. Но увы! Нашимъ деревенскимъ пѣвцамъ аккордь ноты абсолютно непонятенъ, особенно при опущенной, какъ у Львова, тоникѣ. Это алополучное фа, прибавленное, сверхъ септими ре, къ доминантаккорду ми, кажется имъ фальшивъ, и поэтому берется ими фальшиво.

Мы вынуждены были его опустить.

Слѣдующіе затѣмъ тропари и молитвы: „Безплотное естество херувимское“, по часослову поемые на два лица, у насъ читаютъ, ибо какъ пѣть ихъ, мы не знаемъ. Читаютъ ихъ мальчики, а „Вѣрую“, которое затѣмъ должно быть прочтено *абіе, низкими гласомъ*, поручается одному изъ басовъ. Точно также читаются, а не поются, слѣдующіе затѣмъ тропари, для понедѣльника и среды иные, чѣмъ для вторника и четверга. Гласъ, на ко-

торый поются эти тропари, назначенъ въ часословѣ, но предѣлы часа обширны, и тропари эти очевидно требуютъ существеннаго отступленія отъ обычнаго напѣва на Богъ Господь.

Между тѣмъ, текстъ этихъ тропарей такъ и направляется на пѣніе, напри- мѣръ (во вторникъ и четвергъ):

„Яко страшенъ судъ твой, Господи, ангеломъ предстоящимъ, челоуѣкомъ вводимымъ, книгамъ разглагольшимъ, дѣломъ испытуемымъ, помысломъ истязуемымъ“...

И, послѣ этого могучаго *stringendo*, отчаяннаго накопленіемъ дательныхъ самостоятельныхъ,—пѣвучее моленіе:

„Слезы ми даждь, Боже, яко иногда женѣ грѣшницѣ“...

Думается мнѣ, что тутъ—самая благодарная тема для великаго композитора.

Пѣнія этихъ тропарей тѣмъ болѣе желательны, что за ними слѣдуетъ сорокакратное „Господи домилуй“. Это продолжительное повтореніе кратчайшей изъ молитвъ многими кажется докучнымъ и страннымъ, и я же отрицаю, что таковымъ оно является среди не осмысленной скороговорки, столь излюбленной нашими дѣтками. Но оно имѣетъ глубокій смыслъ, психологическій и художественный, послѣ продолжительнаго, потрясающаго душу пѣснопѣнія. Нужно дать отзвучать, удержать произведенному имъ впечатлѣнію, прежде чѣмъ перейти къ слушанію новаго чтенія, къ участию въ новыхъ молитвахъ.

Первая часть службы заключается чтеніемъ вечерней молитвы Василія Великаго, задушевнѣе и суровѣе, какъ всѣ молитвы этого святаго.

Другой маленькій чтець начинаетъ вторую часть великаго повечерія повтореннымъ призывомъ: „Приидите поклонимся“... Эта вторая часть службы кратка: существенное содержаніе ея—чтеніе двухъ псалмовъ (50 и 101) и молитвы царя Манаасси. Псалмы эти—пѣсни сокрушенія и покаенія по преимуществу. Но въ нихъ горизонтъ расширяется. Не объ одной личной побѣдѣ надъ личнымъ грѣхомъ молятся въ нихъ псалмопѣвецъ. Онъ, въ образѣ Іерусалима, молятся въ нихъ о всей церкви Божией, объ осуществленіи

на землѣ ея небеснаго облика, о приобщеніи къ ней всѣхъ странъ и народовъ.

„Ублажи, Господи, благоволеніемъ твоимъ Сиона, и да созиждутся стѣны Иерусалимскія. Тогда благоволиши жертву правды, возношенія и всесожигаемая; тогда возложить на алтарь твой тельца“.

„И убоится языцы имени Господня, и вси царіе земстятъ славы твоея... и люде земли восхвалятъ Господа“.

Конечъ псалма 101-го, по высотѣ лирическаго порыва, превышаетъ все, созданное поэзіею вѣковъ. Величавая картина вѣчности и всемогущества Божія, выраженіе пламенной вѣры въ грядущую побѣду истины и добра, въ немъ трогательно прерывается смиреннымъ мелеіемъ о продолженіи жизни молящагося, о возможности для него узрѣть хоть начало чашныхъ благъ—желаніе, вѣчно приущее сердцу человѣческому.

Нужно ли прибавить, какого вниманія, какого пониманія, какого благоговѣнія требуютъ чтеніе этихъ двухъ псалмовъ, и покаянныхъ, и пророческихъ, и хвалебныхъ? Но красота ихъ такъ проста и разительна, что способна одушевить самаго немудраго чтеца. Кому недоступны такіа реченія, какъ: „сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей“ или: „жертва Богу духъ сокрушенъ; сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ“? Для кого не прекрасны задумчивые образы „месяцы пустынной“ и „птицы, себоящейся на здѣ“? Кого не подымутъ, какъ могучею волною, величавыя строки:

„Въ началѣ ты, Господи, землю основать еси, и дѣла руку твою суть небеса. Та погибнуть, ты же пребываеши; и вся яко риза обетшавтъ, и яко одежду свѣщія, и иамѣнятся. Ты же тойжде еси, и гѣта твоя не оскудѣютъ“?...

За этими псалмами слѣдуетъ молитва царя Манассіи, смиренная и сплюснъ покаянная. Рѣзко отличается она отъ псалмовъ печатью повдвѣйшаго происхожденія, правильною, округленною композиціею; отсутствіемъ величавыхъ смѣлостей рѣчи, на каждомъ шагѣ поражающихъ насъ въ

псалмахъ. Это не мѣшаетъ ей быть, въ своемъ родѣ, прекрасною. Отмѣтимъ въ ней счастливое выраженіе: „и нынѣ предложю когьна сердца“. Эта молитва, послѣ яркаго ослѣпленія псалма 101-го, возвращаетъ насъ къ основному тону всей службы—сокрушенному смиренію.

Послѣ нея читается „Трисвятое“, а по „Отче нашъ“ поются тропари троицные: „Помилуй насъ, Господи“.

Тропари эти поются каждый вечеръ въ нашей школѣ. И такова сила ихъ простаго, трогательнаго текста, сила гибкаго напѣва шестаго гласа, что никогда не устаемъ мы ихъ слушать, ихъ пѣть. Послѣ нихъ получаетъ полный свой смыслъ сорокакратное „Господи помилуй“. И на вечернихъ молитвахъ послѣ тропарей положено произнести „Господи помилуй“ двѣнадцать разъ. Но въ церкви они невольно поются еще выразительнѣе и протяжнѣе.

Вторая часть службы заключается возгласомъ священника и краткою молитвою ко Святой Троицѣ.

Третья часть великаго новечерія въ сущности есть повечеріе малое съ опущеніемъ „Вѣрую“ и псалма 50-го, уже прочтенныхъ на первой и второй части службы, и съ прибавленіемъ торжественнаго пѣнія: „Господи силъ, съ нами буди!“ Начинается она, какъ и прочія части, призывомъ къ молитвѣ: „Приидите поклонимся“. Затѣмъ слѣдуетъ чтеніе 142-го псалма, и покаяннаго, и исполненнаго, въ заключеніи своемъ, радостной надежды. Послѣ псалма читается славословіе, составляющее переходъ къ пѣнію стиховъ ликующаго псалма 150-го, чередующихся съ прибавленіемъ: „Господи силъ, съ нами буди!“ Во время славословія вновь зажигаются свѣчи, погашенныя по окончаніи пѣнія: „Съ нами Богъ“ *). Пѣніе стиховъ псалма 150-го производится *веселасно и косно*, какъ и пѣніе слѣдующихъ за нимъ, сокрушеннымъ и полнымъ

*) Этотъ способъ отличенія наиболѣе торжественныхъ моментовъ службы придуманъ не нами. Образцомъ ему служатъ уставное совершеніе покаяна, и онъ въ широкихъ размѣрахъ практикуется на Афонѣ (см. Н. Н. Страховъ, Воспоминанія о Афонѣ, „Русск. Вѣстн.“ 1889).

упованія, тропарей. Все это поется на гласъ 6-й, въ прекрасномъ, простомъ и выразительномъ переложеніи Львова. Нигдѣ столь явственно и убѣдительно, какъ послѣ этого длительного пѣнія, не выступать умѣстность сорокакратнаго „Господи помилуй“.

Затѣмъ, послѣ общей почти всѣмъ службамъ молитвы: „Иже на всякое время“ священникъ возглашаетъ несравненную молитву Ефрема Сирина: „Господи и Владыго живота моего“, ту, которая нашла отголосокъ въ одномъ изъ послѣднихъ, лучшихъ стихотвореній Пушкина, и отзывается въ сердцахъ людей самыхъ темныхъ и грубыхъ, самыхъ легкомысленныхъ и порочныхъ...

Заключается служба, и смиренно, и таинственно, тихими моленіями къ Богородицѣ и Спасителю, и тою *частю* ектенію, которую, къ сожалѣнію, у насъ принято исполнять *слишкомъ* часто, такъ что ея краткія, прекрасныя прошенія заглушаются непрерывно повторяемыми: „Господи помилуй“ *). Послѣднее ея пропѣніе, неправильно переведенное съ греческаго („рцемъ и о нихъ“ вмѣсто „рцемъ о себѣ самѣхъ“), желательно было бы восстановить въ служебной практикѣ въ истинной его формѣ, какъ оно уже восстановлено въ богослужебныхъ книгахъ.

Мы возвращаемся въ школу. На дворѣ уже темно и морозно. Но колокольная церква еще бѣлѣетъ на синѣющемъ небѣ, озаренная послѣдними отблесками потухающей зари. Краткость дня не позволяетъ исполнять въ точности указанія Тиникона: „подобаетъ же еkkлeсiарху и сіе смотрити прилежно, да когда повечеріа отпускаятъ, быти знаменію дне, сирѣчь прежде сомрака“.

Въ школѣ тотчасъ раздается жужжаніе завтрашнихъ чтеній, повторяющихъ порученные имъ псалмы и молитвы. Передъ раннимъ ужиномъ еще повторяются тѣ пѣснопѣнія, которыя на службѣ прошли слабо. Въ девять часовъ уже окончена

*) Единственный способъ спасти эту ектенію, не нарушая обычая, заключается въ томъ, чтобы пѣть „Господи помилуй“ непрерывно, но *ritardando*.

вечерняя молитва, и малые ребята, утомленные службою и рѣзкимъ февральскимъ воздухомъ, быстро засыпаютъ. Лишь нѣкоторые изъ старшихъ еще сидятъ въ затихшемъ классѣ подъ лампою, за часословомъ и псалтырю...

Быть можетъ, я надоелъ читателямъ этимъ слишкомъ длиннымъ описаніемъ деревенской церковной службы. Но мнѣ хотѣлось выяснитъ, какъ можно нагляднѣе, тѣмъ изъ нихъ, кому приходится имѣть соприкосновеніе съ сельскою школою, одну существенную ея особенность. Говорю о томъ пристрастіи, которое развивается во всякой школѣ, живущей жизнью мало-мальски естественною, — къ часослову и псалтыри. Пристрастіе это многимъ кажется бессмысленнымъ, едва-ли не суевѣрнымъ, постоянное чтеніе и перечитываніе этихъ книгъ — занятіемъ механическимъ и бесплоднымъ.

Не для того, чтобы познать это пристрастіе, стоитъ только вспомнить содержаніе этихъ книгъ, оценитъ практическое значеніе ихъ ежедневнаго употребленія.

Псалтырь — высочайшій памятникъ лирической поэзіи всѣхъ вѣковъ и народовъ. Содержаніе ея — цѣльное и вѣчное. Это — постоянное созерцаніе величія и милосердія Божія, сердечный порывъ къ высотѣ и чистотѣ нравственной, глубокое сокрушеніе о несовершенствахъ человеческой воли, непоколебимая вѣра въ возможность побѣды надъ зломъ при помощи Божіей. Всѣ эти темы постоянно звучатъ одновременно, въ сочетаніяхъ разнообразія изумительнаго, въ оборотахъ рѣчи неисчерпаемой красоты, силы и нѣжности. При этомъ псалтырь — книга трудная. Рядомъ съ реченіями, непосредственно понятными, разительными, ясно выраженными, — слѣдами двойнаго буквально-точного перевода съ языка, изумительно сжатого и бѣднаго, на богатѣйшій изъ древнихъ языковъ, а съ него — на своеобразнѣйшій изъ языковъ новыхъ. Для читателя малокнижнаго, псалтырь на всю жизнь остается источникомъ новыхъ открытій. Сельскіе грамотѣи, разумные и прилежные, съ любовью вчитываются въ

подробное толкованіе Зигабена, не оставляющаго ни одного слова безъ обстоятельнаго разъясненія.

Часословъ—почти сплошь состоитъ изъ тѣхъ же псалмовъ и изъ молитвъ, вдохновенныхъ псалтирю, собранныхъ и расположенныхъ въ томъ порядкѣ, въ коемъ они постоянно употребляются въ службахъ дневнаго круга.

Близкое знакомство съ обширными книгами, умѣніе читать ихъ осмысленно, изясно, даетъ каждому сельскому грамотѣю возможность постоянно участвовать—украшая его своимъ участіемъ—въ совершеніи высочайшаго изъ художественныхъ дѣйствій, завѣщаемыхъ намъ творчествомъ вѣковъ,— въ исполненіи нашихъ церковныхъ службъ. Оно позволяетъ имъ самимъ совершать одну изъ этихъ службъ, скромную, но особенно нужную вѣрующему сердцу: чтеніе псалтири надъ покойниками.

Нужно ли говорить о томъ, что обезпечено не только сохраненіе, но и дальнѣйшее развитіе грамотности того мальчика, который полюбилъ псалтирь на школьной скамьѣ? А вѣдь такое обезпеченіе величине, въ виду краткости учебнаго курса сельской школы, молодости учениковъ, оставляющихъ ее, бѣдности книжнаго матеріала, обращающагося въ деревняхъ. Нельзя достаточно желать, чтобы всякая изъ нашихъ сельскихъ школъ нашла доброжелателя, который дарилъ бы всякому ученику, оканчивающему въ ней курсъ, Новый Заветъ, псалтирь, часословъ.

Таково значеніе этихъ книгъ для школы; но не менѣе важно школьное усвоеніе этихъ книгъ для церкви.

По богослужебнымъ книгамъ, исполненіе церковныхъ службъ распределяется между священно-служителями, двумя клирами, чтецомъ и *модіями*.

Въ нашихъ сельскихъ церквахъ и чтецъ, и оба клира соединены въ лицѣ одного, но большей части, безголосаго дьячка. Но гдѣ же *модіе*, столь нужные намъ при этой бѣдности?

Пока въ распоряженіи нашемъ только людишки—очень малые, очень глупенькіе—ученики нашихъ бѣдныхъ сельскихъ

школъ. Но, терпѣніе! Людишки эти станутъ людьми.

Уже теперь людишки эти служатъ намъ немалую службу. Вездѣ, гдѣ при церкви есть благоустроенная школа, главная изъ службъ—литургія—поется благоговѣнно и стройно.

Гораздо труднѣе приспособить нашихъ людишекъ къ исполненію всеобщей. Исполненіе ими переменныхъ пѣснопѣній и чтеній этой службы остается робкимъ и слабымъ, за недостаточнымъ усвоеніемъ текстовъ. Только лѣтомъ, когда въ школь собрано немалое количество *бывшихъ* учениковъ, удавалось имъ вполне овладѣть клиросомъ. Нужно помнить также, что воскресныя и праздничныя всеобщія служатся у насъ утромъ, непосредственно передъ литургіею, и что двѣ эти службы подрядъ для маленькихъ пѣнцовъ утомительны. Позвоительно надѣяться, что современемъ при сельскихъ церквахъ образуются мужскіе хоры изъ бывшихъ, уже взрослыхъ, учениковъ мѣстныхъ школъ, кои не будутъ затруднять переменные тексты пѣснопѣній и примѣненіе къ нимъ гласовыхъ мелодій.

При всемъ томъ, мы, конечно, никогда не достигнемъ въ нашихъ сельскихъ церквахъ того совершенства, съ коимъ исполняются церковныя службы въ нашихъ большихъ монастыряхъ. Но церковная наша служба величественна и въ своемъ непосредственномъ исполненіи, только бы оно было осмысленно и благоговѣнно. Въ пѣніи требуется только естественность и стройность, отчетливое произношеніе текста и та умѣренность въ выраженіи, которая установлена преданіемъ; въ чтеніи—вѣрный тонъ и чистое произношеніе. Это не превышаетъ силъ хорошей сельской школы.

Всѣ эти подробности, всѣ эти работы могутъ показаться мелочными и странными равнодушному городскому читателю. Но не съ нимъ бесѣдую я, а съ сельскими читателями. Они меня поймутъ.

Разбросанные на безмѣрномъ, бездорожномъ пространствѣ, мы, образованные жители деревень, мало имѣемъ духовнаго

общеніи между собою. Но человеку нужно общеніе съ людьми, общеніе ежедневное и сердечное, независимое отъ мелкой злобы дня, матеріальной и житейской. И въ деревенской глуши мы окружены людьми, но людьми темными и бѣдными, которымъ мы обязаны помогать, которыхъ мы призывали проsvѣщать. Но эта помощь, это учительство только отдѣляютъ ту бездну, умственную и житейскую, которая отдѣляетъ насъ отъ этихъ людей, но не наполняетъ ее. Чтобы она наполнилась, чтобы она изгладилась, нужно подняться выше. Только пераде Богомъ существуетъ равенство на землѣ. Только въ служеніи Ему дано намъ вкусить это равенство, коего неутолимо жаждетъ наша душа. Только тутъ, на клирошѣ бѣдной церкви, въ общихъ стараніяхъ о дѣлѣ, не приносимъ никакой земной пользы, дано намъ величійно чувствовать, дано намъ радостно сознать, что малограмотный крестьянскій мальчикъ не хуже, а лучше насъ, что не мы ему, а онъ намъ оказываетъ великое благодѣаніе. Вѣдь по церковному мы читаемъ плохо, и въ церкви читать не дерзаемъ. Да и умѣемъ ли мы молиться такъ, какъ молятся крестьяне?

Да, въ этихъ заботахъ о церкви: о томъ, чтобы сдѣлать вразумительнымъ ея непрестанное ученіе; о томъ, чтобы проникло оно въ сердца всѣми путями: и дивнымъ ея языкомъ, и живымъ, и отрѣшеннымъ отъ жизни земной, строгую красотою ея пѣнопѣній и обрядовъ; о томъ, чтобы наложило оно свою печать на нашу жизнь; о томъ, *да сознадутся стѣны Иерусалимскія* — мы перестаемъ быть благотворителями, вокругъ насъ нѣтъ болѣе облагодѣтельствованныхъ. Всѣ мы — смиренныя дѣлатели на великой нивѣ Божіей, единственной нивѣ, на которой возможно работать намъ рядомъ...

С. Рачинскій.

Февраль, 1890.

Извѣстія и замѣтки.

Знаменія милости Божіей.

Духовный соборъ Кіево-Печерской лавры обратился въ редакцію „Воскреснаго Чтенія“ съ просьбою напечатать въ семъ журналѣ заявленіе священника Василя Лебедева о чудесномъ исцѣленіи жены его отъ пренеподобныхъ Антонія и Θεодосіа, бывшемъ въ иотекинемъ 1889 году. Заявленіе это слѣдующее: „Жена моя въ началѣ 1889 года опасно заболѣла такъ называемою родильною горячкою. Болѣзнь была такъ сложна и настоялко сильна, что въ организмъ болной поражены были всѣ члены и; между прочимъ, въ правой рукѣ стояла такая нестерпимая боль, что въ теченіи цѣлыхъ десяти дней болная не могла совсѣмъ спать. Общее же состояніе болной было таково, что представители медицины уже открыто заявили свое полнѣйшее безсиліе въ оказаніи хотя бы малѣйшей помощи для нея и сами высказывали, что вса надежда остается на одного Бога. Окружавшіе болную родные съ тяжелою грустью ежеминутно ожидали конца ея жизни. Всѣ уже заботились о томъ, какъ приготовить болную къ страшному часу смерти,—для чего весьма часто и приобщали ее Святими Тайнами. А такъ какъ она сильно жаловалась на нестерпимую боль, медицинскія же средства не производили, какъ мы сказали, ни малѣйшаго облегченія ей, то добыты были у благочестивыхъ старцевъ мѣстнаго монастыря нѣсколько стѣлянокъ съ деревяннымъ масломъ отъ разныхъ угодииковъ Вожиныхъ (съ ихъ изображеніями), въ числѣ коихъ было масло и отъ преподобныхъ Антонія и Θεодосіа—чудотворцевъ Кіево-Печерскихъ. Въ слѣдующую же ночь болная, сверхъ всякаго ожиданія, засыпаетъ и въ тонкомъ снѣ видитъ пришедшихъ къ ней двухъ благообразныхъ, въ черныя одежды облеченныхъ, старцевъ (одинъ изъ нихъ уже съ сѣдинами, а другой нѣсколько моложе), которые взяли ея онѣмѣлую руку и одинъ держалъ, а другой какою то кистью по-

мазывалъ. Сонъ послѣ того мгновенно прервался, и больная, очнувшись, рассказала бывшее ей видѣніе матери своей. Та, судя по описанію видѣнныхъ старцевъ, сказала ей, что старцы эти Антоній и Феодосій, чудотворцы Кіево-Печерскіе, и затѣмъ заставила ея перекреститься. Больная, къ общему удивленію, подняла правую руку свою на чело и освятила себя крестными знаменіемъ. Съ того времени боль въ правой рукѣ прекратилась и болѣе уже не возобновлялась. Послѣ этого стали мазать масломъ и всѣ остальные пораженные члены организма, которые съ теченіемъ времени, по милости Божіей, также постепенно начали освобождаться отъ болѣзни. И вотъ такимъ же образомъ больная, приговоренная окончателю къ смерти, вдругъ совершенно неожиданно выздоровѣла. Видя къ себѣ такое благоволеніе Божіе чрезъ преподобныхъ, какъ сама больная, такъ и родители ея поставили для себя священнымъ долгомъ возблагодарить угольниковъ Божіихъ во святомъ градѣ Кіевѣ, у ихъ многоцѣлебныхъ мощей. И удивительно—когда исцѣленная увидала святые лики преподобныхъ Антонія и Феодосія, то съ неописанною радостію узнала въ нихъ своихъ цѣлителей и со слезами благодарила великихъ и дивныхъ Чудотворцевъ. Подлинное подписали мужъ получившей исцѣленіе, Рязанской губерніи, Михайловскаго женскаго монастыря священникъ Василій Лебедевъ и получившая исцѣленіе отъ преподобныхъ, жена священника Александра Николаева Лебедева. Въ истинности чудеснаго событія удостовѣряетъ родитель исцѣлввшей, благочинный Рязанской губерніи, 3-го Михайловскаго округа, села Николаевки священникъ Николай Грацинскій.

* * *

Въ Терebenской пустынѣ, Тверской епархіи, находится чудотворный образъ святителя и чудотворца Николая, глубоко чтимый во всей окрестности обители и особенно въ городѣ Бѣжецкѣ, отъ котораго обитель отстоитъ въ верстахъ 75-ти. Въ той же обители есть еще мѣсточтимая икона Божіей Матери, именуемая *Те-*

ребенскою, по имени самой обители. Обѣ святлыя иконы эти, а особенно первая, ознаменованы многими чудесами и въ прошедшія отдаленныя времена, и въ недавнія, новѣйшія. Дивный во святыхъ своихъ Господь не перестаетъ и нынѣ проявлять свои знаменія отъ святыхъ своихъ.

27-го февраля настоящаго года о. настоятель Терebenской пустыни, игумень Теофанъ, доносилъ высокопреосвященнѣйшему Саввиѣ, архіепископу Тверскому, слѣдующее:

„Вовсе неизвѣстный мнѣ Николай Вицентіевичъ Терминскій, проживающій въ Симбирской губерніи, въ селѣ Криушахъ, близъ станціи Анненково, желая имѣть изъ Николаевской Терebenской пустыни у себя образъ Терebenской Божіей Матери, по незнанію адреса въ нашу обитель, отъ 30-го октября прошедшаго 1889 г., написалъ письмо, и приложивъ къ нему одинъ рубль, отослалъ его въ Тверскую духовную консисторію, которое 27-го ноября съ приложеніемъ одного рубля мною было получено. Н. В. Терминскій въ письмѣ своемъ просилъ настоятеля пустыни не отказать выслать по означенному имъ адресу финифтяный образъ Терebenской Божіей Матери. Просьбу его я съ своей стороны исполнилъ немедленно; но только за неизвѣніемъ въ пустыни финифтяныхъ образцовъ, ему посланы были (отъ 30-го ноября), при письмѣ, въ благословеніе отъ обители двѣ освященные иконы Терebenскія Божіей Матери, — живописнаго изображенія, писанныя на кипарисныхъ доскахъ. И видя изъ письма Терминскаго, что онъ—человѣкъ истинно вѣрующій и религіозный, я счелъ за нужное послать ему еще икону съ копіи древней чудотворной иконы святителя Николая, чтимой въ нашей мѣстности“.

Увѣдомляя о полученіи этихъ святыхъ иконъ, Терминскій писалъ настоятелю Терebenской обители слѣдующее:

„Глубокоуважаемый о. Теофанъ! Не нахожу словъ для выраженія душевной благодарности за обительское и ваше сердечное чудное благословеніе. Не могу

умолчать о проявленномъ чудномъ явленіи при полученіи въ моемъ домѣ иконы святителя Николая. Дѣло въ томъ: въ домѣ у меня стали пропадать вещи, деньги и наконецъ серебро. Воръ не отыскивался. Домашняя прислуга въ сильномъ подозрѣніи. Наконецъ, одно лицо, посѣщавшее меня довольно часто, передаетъ, что оно видѣло сонъ, въ которомъ ему представился святитель Николай и пристально, не спуская глазъ, зорко на него смотрѣлъ. Когда онъ передалъ мнѣ свой сонъ, я посоветовалъ ему отслужить святителю Николаю молебенъ. Это было, такъ примѣрно, за мѣсяць до присылки образа святителя Николая. Повторяю: лицо было внѣ подозрѣнія. Между тѣмъ воръ не найденъ, и никто и тѣни не подаетъ къ покаянію. Наконецъ, въ день полученія съ почты вашей посылки, въ моментъ вскрытія ящика, въ которомъ находились святца иконы, вышеупомянутое лицо кается мнѣ и сознается, что кражу совершало оно. До полученія святыхъ иконъ сознанія не было; такъ бы преступленіе и скрылось; въ день полученія же воръ сознался. Не есть ли это, глубокоуважаемый о. Теофанъ, проявленіе чудодѣйственной силы святителя Николая, который не попустилъ при ономъ, такъ сказать, личномъ присутствіи укрывательствъ? И лицо, не покалящеся тотчасъ послѣ сна, принуждено было покаяться въ его присутствіи“.

По полученіи этого письма настоятель Тербенской обители вмѣстѣ съ братією въ храмъ Божіемъ, предъ чудотворными иконами Тербенской Божіей Матери и святителя Николая, возблагодарилъ Царюпу Небесную и угодника Божія за великое и неизреченное милосердіе о спасеніи грѣшниковъ.

Обо всемъ этомъ настоятель донесъ преосвященному архипастырю, съ приложеніемъ подлинныхъ писемъ Н. В. Терминскаго, и просилъ владыку разрѣшить напечатать въ „Тверск. Епарх. Вѣдом.“, — „для большаго прославленія угодника Божія, святителя Николая и вѣрованія въ его скорую помощь во всѣхъ бѣдахъ и скор-

блхъ житейскихъ“. Благостный архипастырь соизволилъ на это прошеніе.

(„Тверск. Епарх. Вѣдом.“ № 9).

Архипастырское слово новопоставленному архимандриту-ректору.

8-го апрѣля въ Свято-Димитріевской церкви Ставропольской духовной семинаріи торжественно совершилъ божественную литургію преосвященнѣйшій Евгень, епископъ Ставропольскій и Блатернодарскій.

Въ концѣ литургіи владыка сказалъ слово о томъ, кто не видѣвшіе и вѣрующіе. По окончаніи литургіи преосвященнѣйшій Евгенийъ вручилъ архимандриту Питириму жезлъ и при этомъ сказалъ ему слѣдующую рѣчь: „Прими, пречестный о. архимандритъ и ректоръ, сей жезлъ—символь власти; по благословенію Святѣйшаго Синода, чрезъ мѣрность нашу, съ призваніемъ благодати Святаго Духа, возведемъ еси на начальство духовно-церковное и вручается тебѣ жезлъ сей во знаменіе правленія. Жезлъ сей, а съ нимъ и власть и правленіе дается тебѣ не еже гордѣтися надъ порученными тебѣ или карати ихъ не по разуму; не яко кормчію корабля—кормило вручается тебѣ во правительство корабля, плавающаго во многобурноволненномъ морѣ житія сего. Дадеса жезлъ сей тебѣ, яко доброму пастырю, а не яко наемнику, не еже овецъ поработати, но отъ душевредныхъ волковъ защищати и соблюдать вѣренное тебѣ словесное стадо.

Сего ради вѣряемая твоему управленію обитель юныхъ чадъ церкви, готовящихся къ пастырству, путеводи по заповѣдямъ Пастыреначальника и Учителя Владыки Христа со всякимъ прилежаніемъ и тщаніемъ, не склоняся ни на десное, ни на шее, но иди путемъ срединнымъ, иже именуется царскій путь, и приводи вѣренныхъ тебѣ юношей и въ ученіи и въ житіи отъ тлѣннаго къ нетлѣнному, отъ земныхъ къ небеснымъ, отъ заботъ о потребѣ своей къ тщанію о нуждахъ святой церкви. По потребно-

сти, благовременно и безвременно подобаетъ тебѣ настояти, понуждати, обличати, запрещати и умолати со всякимъ долготерпѣніемъ. Паси богоданное тебѣ словесное стадо яко отецъ: покажуй любовь равную всѣмъ твоимъ чадамъ, малодушныя утѣшая, немощныя врачуя, ослабѣвающія укрѣпляя, согрѣшающія исправляя духомъ кротости. Аще вся сія съ усердіемъ сохраниши и исполниши, возможешь рещи со дерзновеніемъ ко Господу: се азъ и дѣти, аже далъ еси мнѣ, и удостоишися купно съ ними слышати оный гласъ пресладкій отъ Судии праведного: приидите, благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе“.

(„Ставропол. Епарх. Вѣд.“ № 8).

Собраніе С.-Петербургскаго епархіальнаго братства.

6-го мая, въ квартирѣ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода состоялось послѣднее передъ лѣтними каникулами общее собраніе С.-Петербургскаго епархіальнаго братства во имя Пресвятой Богородицы. Въ собраніи присутствовали архіепископы: Варшавскій — Леонтій, Бишиневскій — Сергій и Владимірскій — Ѳеогностъ, и епископы: предсѣдатель братства, епископъ Ладожскій Митрофанъ, ректоръ С.-Петербургской духовной академіи — Антоній Выборгскій и преосвященный Владимір Нарвскій, а также Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцевъ, А. Ѳ. Вычковъ, попечитель Дерптскаго учебнаго округа М. Н. Капустинъ, управляющій Синодальною канцеляріею В. К. Саблеръ и др.

Собраніе открылось пѣніемъ братскаго хора, состоящаго подъ управленіемъ Д. Н. Соловьева; хоръ пропѣлъ „Христосъ воскресъ“ столповаго распѣва и тропарь „Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притецѣмъ“ греческаго распѣва. Затѣмъ настоятель Казанскаго собора протоіерей А. А. Лебедевъ предложилъ выше помѣщенное чтеніе.

Во время перерыва и въ концѣ засѣданія братскій хоръ исполнилъ „Господи воззвахъ“ столповаго распѣва, двупѣснецъ въ святой великій вторникъ того же рас-

пѣва, „Плотію уснуть“ греческаго распѣва и друг. пѣснопѣнія.

Пожертвованіе на нужды новокрещенныхъ калмыковъ.

Преосвященный Владиміръ, епископъ Нижегородскій, на имя преосвященнаго Евгенія, епископа Ставропольскаго и Еватеринодарскаго, препроводилъ восемьсотъ (800) рублей для употребленія на нужды новокрещенныхъ калмыковъ Князе-Михайловскаго селенія, по усмотрѣнію завѣдывающаго станомъ іеромонаха Серафима и сотрудника его Якова Павловича Дубровы. Деньги сіи собраны бывшимъ миссіонеромъ, игуменомъ Антоніемъ, отъ Нижегородскихъ благотворителей. Совѣтъ Ставропольскаго Свято-Андреевскаго братства выразилъ глубокую благодарность почетному члену братства преосвященнѣйшему Владиміру, епископу Нижегородскому, и миссіонеру игумену Антонію за ихъ попеченіе о нуждахъ новокрещенныхъ калмыковъ новаго Князе-Михайловскаго калмыцкаго селенія, а также всѣмъ Нижегородскимъ благочестивымъ жертвователямъ съ увѣдомленіемъ, что воля ихъ о назначеніи пожертвованія въ точности будетъ исполнена; имена жертвователей занесены въ братскій синодикъ для поминовенія ихъ предъ Господомъ, какъ въ Андреевскомъ храмѣ, такъ и въ Князе-Михайловскомъ („Ставроп. Еп. Вѣд.“ № 8).

Закрытіе воскреснаго базара.

Года полтора тому назадъ, при содѣйствіи преосвященнаго Виталія, епископа Тамбовскаго въ селѣ Дегтянкѣ, Козловскаго уѣзда, былъ перенесенъ базаръ съ воскреснаго дня на понедѣльникъ.

Болѣе ста лѣтъ существовалъ воскресный базаръ въ Дегтянкѣ. Дни Божіи проводились не въ храмѣ, а на базарѣ, не съ молитвой, а съ безстыдными пѣснями, не въ дѣлахъ милосердія, а въ пьянствѣ и разгулѣ... Лишь только начи-

нался Божій воскресный день, какъ всё, и старыя и малыя, спѣшили мимо храмовъ Божіихъ на базаръ, возвращаясь оттуда къ вечеру и часто не имѣя человѣческаго вида... Въ сентябрѣ 1888 года пресвященнѣйшій Виталій посѣтилъ Дегтянку. Пастырское слово его о закрытіи воскреснаго базара тронуло дегтянцевъ и они тутъ же дали слово исполнить волю владыки. Въ частной бесѣдѣ владыка убѣдилъ владѣльца воскреснаго базара г. Стрѣльникова закрыть торговлю въ этотъ день, а въ предстоящее земское собраніе того года представилъ бумагу, въ которой выражалъ и свое желаніе, и крайнюю необходимость въ закрытіи воскреснаго Дегтянскаго базара.

Главной причиной существованія воскреснаго базара было убѣжденіе, что въ будни не можетъ такъ успѣшно идти и развиваться торговля. Но вотъ прошло полтора года, и намъ ни разу не приходилось слышать жалобъ на упадокъ торговыхъ дѣлъ, кромѣ вѣчно вопіющихъ „питей“. Правда, съ вѣшной стороны теперь нѣтъ такого оживленія, какъ прежде; теперь на базарѣ не видно толпы зѣвакъ-подростковъ, мало слышно „ухарской“ русской пѣсни подгулявшихъ „сватовъ“ и „кумовьевъ“, да и самая торговля—то вмѣсто цѣлаго дня теперь продолжается не болѣе 4—5 часовъ,—всѣмъ времени нѣтъ заниматься „пустяками“. Однако, торговля дѣла отъ этого отнюдь не страдаютъ; напротивъ, у крестьянина теперь остается лишняя копейка, которой ему нѣтъ времени прогулять; ея онъ опредѣляетъ теперь на домашнія нужды или бережетъ про черный день, но она все-таки не минуетъ базара. Такъ, по крайней мѣрѣ, говорятъ сами торговцы. Зато теперь по воскреснымъ днямъ наши храмы переполнены молящимися, такъ что сейчасъ уже возникаютъ вопросы о расширеніи нѣкоторыхъ храмовъ. (Отрадно, что прежде всего возникъ такой вопросъ въ сосѣднемъ съ Дегтянкой зараженномъ молоканствомъ селѣ Чекмаряхъ. „Когда былъ воскресный базаръ,—рассказываетъ священникъ

этого прихода,—бывало съ трудомъ отыщешь гдѣ-нибудь въ уголкѣ храма старушку какую“)... Оживилась церковная проповѣдь, особенно развиваются въ настоящее время внѣ-ботослужебныя собесѣдованія. Помимо нравственно-религиозныхъ чтеній нѣкоторые священники на этихъ собесѣдованіяхъ знакомятъ своихъ прихожанъ съ полезными знаніями, напр., о пчеловодствѣ, садоводствѣ, объ удобреніи полей и т. п. Во всѣхъ приходахъ, вмѣстѣ съ собесѣдованіями, заведено всеобщее пѣніе и въ этомъ отношеніи достигнуты уже благіе результаты; такъ, въ самомъ селѣ Дегтянкѣ очень стройно всей церковью поютъ всенощное бдѣніе и литургію. Крестьяне любятъ эти „бесѣды“ и охотно посѣщаютъ ихъ, оставляя и свои кулачные бои и развѣдающіе юношество вечера около базарныхъ трактировъ... Короче, въ непроглядной тьмѣ крестьянской жизни нашей мѣстности, съ уничтоженіемъ воскреснаго базара, проявились уже благодатныя лучи свѣта.

Сами крестьяне очень хорошо понимаютъ и высоко цѣнятъ наставническую для нихъ теперь болѣе свѣтлую пору жизни: они безъ благословенія не промываютъ имени своего архипастыря, а дегтянцы болѣе другихъ заинтересованные въ базарномъ дѣлѣ, единогласно пожелали увѣковѣчить это событіе: они вылили колоколъ въ сто тридцать пуд., съ слѣдующей на немъ надписью: „Въ память закрытія воскреснаго базара въ 1888 году“. На срединѣ этого колокола выгнано изображеніе преподобнаго Виталія, небеснаго покровителя пресвященнаго владыки. Когда поднимали колоколъ на колокольню, многіе причитывали: „гуди, гуди, батюшка,—буди теперь насъ не на базарѣ, а въ храмѣ Божіи!“.. Знать, по сердцу еще нашему народу любить Божій храмъ и Божіу воскресный день. Видно, великую пользу обрѣтаетъ онъ въ томъ и другомъ!...

С. О.

Церковное древне-хранилище.

Въ Подольской епархіи учреждается церковное древнехранилище, имѣющее находиться въ г. Каменцѣ. Древнехранилище учреждается при существующемъ здѣсь еще съ 1865 года епархіальномъ историко-статистическомъ комитетѣ и будетъ состоять изъ библиотеки съ необходимыми для изученія исторіи Подолии книгами на русскомъ, польскомъ, латинскомъ и другихъ языкахъ, архива рукописей и рукописныхъ актовъ, относящихся къ исторіи Подолии, а также бумагъ и дѣлъ комитета и, наконецъ, изъ вещественныхъ памятниковъ церковной древности въ подлинникахъ или снимкахъ; не устраниются и вообще древности, имѣющія историческое значеніе, въ особенности уясняющія исторію Подолии.

Сообщенія изъ заграницы.

Церковное положеніе Болгаріи *).

Болгарская экзархія, простирающая свое вѣдомство въ европейскихъ владѣніяхъ Турціи и свободной Болгаріи, управляется синодомъ. Экзархъ только первый между епископами (*primus inter pares*) и избирается на пятилѣтній срокъ (по новому уставу званіе его пожизненное)**). Синодъ княжества засѣдаетъ въ Софіи подъ предсѣдательствомъ экзархова делегата и, по отзыву сообщающаго, не совсемъ исправно. Первымъ делегатомъ экзарха былъ высокопреосвященный Григорій, Доростоло-Червенскій митрополитъ; за нимъ былъ назначенъ Терновскій митрополитъ Климентъ, удаленный изъ Софіи насильственно нынѣшнимъ правительствомъ, и въ настоящее время делегата экзарха въ Софіи нѣтъ. Ссора послѣдовавшая въ концѣ прошлаго года между болгар-

скимъ правительствомъ и засѣдающимъ въ Софіи синодомъ, длилось до сихъ поръ. Въ настоящее же время это столкновеніе болгарскаго правительства повидимому окончилось избраніемъ двухъ новыхъ членовъ синода, пресвященныхъ Досиея Самоковскаго и Серафима Сливенскаго, вмѣсто митрополитовъ Терновскаго Климента и Варно-Преславскаго Симеона; впрочемъ, по распоряженію болгарскаго экзарха, въ синодѣ будетъ присутствовать и впредь прежній его предсѣдатель Симеонъ, такъ какъ выборъ митрополита Серафима былъ неправиленъ.

Въ соединенной Болгаріи, по сѣдѣніямъ, имѣющимся въ экзархатѣ, въ настоящее время 12 епархій: Софійская, Пловдивская, Терновская, Руссенская (Доростоло-Червенская), Варненская, Старо-Загорская, Сливенская, Харманлійская, Виддинская, Самоковская, Ловченская и Враченская.

Епархія эти имѣютъ свои каѣдры въ слѣдующихъ городахъ: Пловдивъ (Филиппополь), Софія, Терново, Руссе (Рущукъ), Варна, Стара-Загора, Сливенъ, Харманлій, Виддинъ, Самоковъ, Ловечъ и Враца. Лишены епископовъ каѣдры: Софійская, Филиппопольская, Виддинская, Старо-Загорская и Харманлійская. Софійская каѣдра вдовствуетъ вотъ уже 6 лѣтъ, Филиппопольская—5, Виддинская съ начала прошлаго года, Харманлійская и Старо-Загорская до сихъ поръ не имѣли епископовъ, такъ какъ онѣ еще не признаны правительствомъ.

Неназначеніе митрополитовъ во вдовствующія епархія противно болгарскому церковному уставу. По этому уставу, когда въ какой-либо митрополи каѣдра сдѣлается праздною, то по почину епархіальнаго совѣта тотчасъ же приступаютъ къ выборамъ новаго митрополита. Поэтому, какъ бы ни оправдывалась политическими и другими обстоятельствами болгарская экзархія, фактъ, что двѣ изъ самыхъ важныхъ епархій остаются до сихъ поръ безъ митрополитовъ—составляетъ явное нарушеніе церковнаго устава со стороны экзархія.

*) По брошюрѣ г. Шопова, перваго секретаря его блаженства экзарха Юсифа 1-го („Варшав. Дневн.“ №. 89—91).

***) См. экзархійскій уставъ, приспособенъ въ княжество то. Софія 1883 г.

Епархіальные митрополиты слѣдующіе: Терновскій—Климентъ, Доростоло-Червенскій—Григорій, Варно-Преславскій—Симеонъ, Сливенскій—Серафимъ, Самоковскій—Досноей, Ловчанскій—Іосифъ (онъ же и экзархъ) и Враченскій—Константинъ. Кромѣ этихъ митрополитовъ въ Болгаріи пребываютъ: бывший Охридскій митрополитъ Назанаилъ—управляетъ Ловченскою митрополіей, митрополитъ Кирилъ (бывшій Скопскій) управляетъ Виддинскою митрополіей, епископъ Гервасій Левкійскій—управляетъ Харманлійскою епархіей, епископъ Парсеній—безъ епархіи.

До 1860 г., когда въ Болгаріи произошелъ явный разрывъ съ Фанаромъ и была провозглашена *фактически* отдѣльная болгарская церковь въ Сѣверной и Южной Болгаріи (въ княжествѣ Болгарскомъ и въ бывшей Восточной Румелии), было всего 678 церквей и часовенъ; съ этого года до 1878 года въ Болгаріи по обѣимъ сторонамъ Балканъ построено 1,143 церквей и часовенъ.

По десятилѣтіямъ церкви строились такъ: съ 1860—1870 гг. 290 церквей; 1870—1880 гг. 329 церквей; 1880—1888 гг. 524 церкви.

По экзархійской статистикѣ за 1880 годъ въ Болгаріи по обѣ стороны Балканъ находится 2,350 священнослужителей, изъ которыхъ 11 архіереевъ, 24 архимандрита, 28 икономовъ, 70 протоіереевъ, 1,951 священниковъ, 20 діаконовъ и 264 монаха.

Въ настоящее время въ Болгаріи число церквей—1,576, часовенъ—243, мужскихъ монастырей—79, женскихъ—14, всѣхъ священниковъ 2,062, разныхъ другихъ духовныхъ лицъ 22, монаховъ 208*), монахинь 348. Всѣ эти лица принадлежатъ къ *болгарской* православной церкви, т. е. въ это число не входятъ находящіяся въ Болгаріи греческія церкви, мо-

*) Тутъ въ счетъ не входятъ монахи наибольшаго Рильскаго монастыря, считающагося старопитіальнымъ и нѣкогда независимое отъ мѣстнаго митрополита управленіе. Въ этомъ монастырѣ проживаетъ іеромонаховъ и монаховъ 65, служителей 154, учениковъ 30 и учителей 3,—всего 252 человека.

настыри и духовныя лица. Изъ всего числа священниковъ 1,012 до рукоположенія были учителями.

До освобожденія Болгаріи не бывало, — по крайней мѣрѣ никто не помнитъ, — случая принятія мусульманиниомъ христіанства; съ этого же времени приняты православную христіанскую вѣру: 1,795 турокъ, 10 евреевъ и 8 инославныхъ христіанъ. Изъ 1,795 мусульманъ, принявшихъ христіанство, 1,435 приходится на Виддинскую епархію, гдѣ митрополитомъ былъ покойный первый болгарскій экзархъ Авнемъ I.

Много говорилось въ послѣднее время объ успѣхахъ разныхъ религіозныхъ пропагандъ въ Болгаріи. Офіціальный отчетъ болгарскаго экзархата въ этомъ отношеніи даетъ слѣдующія свѣдѣнія. Вообще говоря, ни католическая, ни протестантская пропаганда не сдѣлала за послѣднее время замѣтнаго прогресса, а онѣ только развили энергическую дѣятельность и пустились въ агитацію даже въ нѣкоторыхъ захолустыяхъ Болгаріи. Сравнительно же протестантская пропаганда находитъ больше сочувствія и больше приверженцевъ. По свѣдѣніямъ епархіальныхъ владыкъ, въ Софійской, Филиппопольской, Рушукской, Сливенской, Варно-Преславской епархіяхъ какъ католическая, такъ и протестантская пропаганда въ послѣдніе два-три года дѣйствовала съ большею противъ прежняго энергіей (стр. 13 и 18). Католическая пропаганда усиливается сдѣлать въ Софіи центръ своей дѣятельности не только для Сѣверной и Южной Болгаріи, но и для Македоніи. Съ этой дѣлью предполагается открытіе католической архіепископіи въ болгарской столицѣ. Въ послѣднее время при существовавшей уже католической церкви въ Софіи построено зданіе для дѣвичьяго училища и пансіона. Замѣтно также новое движеніе и частыя поѣздки туда католическихъ монаховъ. Въ княжествѣ и Южной Болгаріи всего 2,536 католическихъ семействъ, 17 католическихъ церквей, 18 католическихъ училищъ, 53 католическихъ духовныхъ лица, которые въ то-

же время и учителя, 1,330 учениковъ и 87 монахинь. Въ число католическихъ семействъ включены и всѣ такъ называемые болгаре-павликиане. Эти послѣдніе имѣютъ своимъ главнымъ центромъ Филиппопольскую епархію (1,655 семействъ).

Въ Филиппополѣ проживаютъ архіепископъ и епископъ болгарь-католиковъ. Тамъ же находится одна семинарія съ 60 учениками, одно мужское училище съ 6 учителями и 250 учениками и одно дѣвичье училище съ 5 учительницами и 200 ученицами, изъ которыхъ 50 православныя болгарки. Въ каждомъ селѣ павликианъ есть церковь, училище, священникъ, учитель и по 50 учениковъ въ каждомъ училищѣ.

Въ послѣднее время въ Филиппополѣ появилась особая католическая пропаганда—августинскаго общества, купившаго значительное пространство земли въ городѣ и построившаго двѣ церкви, католическую и униатскую, и одно общее училище. Въ этомъ училищѣ учителями 10 монаховъ. Училище посѣщаютъ 70 учениковъ, большинство которыхъ—православные.

Въ отчетахъ отдѣльныхъ епархій не показывается или отрицается, чтобы какой-нибудь православный увлекся католической пропагандой и принялъ католичество. Говорится только, что воспитаніе, которое дается православнымъ болгарамъ въ католическихъ школахъ, можетъ повредить „ихъ религіозныя чувства и сдѣлать изъ нихъ ревностныхъ послѣдователей чуждаго ученія въ Софіи“. Католическія школы имѣются: въ Филиппополѣ, Рушукѣ, Бургасѣ, Ямболѣ, Варнѣ. Всѣ эти школы посѣщаются и болгарскими православными учениками. А вотъ причины этого явленія по отчету: во-первыхъ, болгарскія училища несомнѣнно хорошо устроены, въ нихъ ученикъ не получаетъ никакого воспитанія, а только одни научныя познанія; во-вторыхъ, католическія и протестантскія школы принимаютъ на воспитаніе бѣдныхъ дѣтей православныхъ болгаръ; въ-третьихъ, многіе болгаре желаютъ показаться по-

слѣдователями модной цивилизаціи, вслѣдствіе чего желаютъ, чтобы ихъ дѣти, хотя и поверхностно, изучили нѣмецкій и французскій языки. Изъ епархіальныхъ отчетовъ видно, что въ Сѣверной Болгаріи католическая пропаганда покровительствуется итальянскимъ и австро-венгерскимъ правительствами.

Не лучше обстоятъ дѣла протестантской пропаганды въ Болгаріи. Въ Сѣверной и Южной Болгаріи всего 466 протестантскихъ семействъ, 15 церквей, 24 проповѣдника и 16 училищъ съ 302 учениками. По отчету, протестантская пропаганда оказывала и оказываетъ значительныя успѣхи между болгарскою интеллигенціей. Въ отчетѣ приводится нѣсколько довольно неблагоприятныхъ примѣровъ дѣйствія протестантской пропаганды. Въ Татарь-Базарджикѣ протестантскій пасторъ благословилъ бракъ родственниковъ пятой степени по крови только потому, что они, не получивши разрѣшенія на бракъ у православныхъ болгарскаго и греческаго священниковъ, обратились съ письменнымъ заявленіемъ, что принимаютъ протестантизмъ, если бракъ будетъ благословленъ. Правительство содѣйствуетъ протестантизму. Оно утвердило кмета-протестанта въ селѣ Косуи (Рушукской епархіи). Одного болгарскаго чиновника наказали за то, что онъ не разрѣшилъ протестантскому миссіонеру держать проповѣдь въ одномъ болгарскомъ селѣ. Окружный инженеръ въ городѣ Варнѣ, нѣмецъ-протестантъ, назначалъ всѣхъ своихъ чиновниковъ только изъ такихъ болгаръ, которые соглашались принять протестантизмъ.

Протестантская пропаганда начала свою дѣятельность въ Болгаріи въ 1857 году, когда въ Филиппополѣ появились миссіонеры, предложившіе свою защиту болгарамъ, преслѣдуемымъ греками. Теперь въ Филиппополѣ существуетъ протестантская церковь, одна мужская и двѣ дѣвичьи школы съ пансіономъ. Другіе центры протестантизма: Татарь-Базарджикъ, Цѣрово, Костенецъ, Панагюрище (во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ церкви открыты только съ 1885 года, т. е. послѣ румелійскаго переворо-

та), Ямболи и въ Сѣверной Болгаріи Самоковъ, гдѣ находится одна церковь, два среднихъ учебныхъ заведенія съ двумя пансіонами—одно для дѣвочекъ, другое для мальчиковъ, Систовъ и Софію.

Въ отчетѣ встрѣчается весьма любопытное объясненіе одной изъ причинъ распространенія протестантизма въ селѣ Меричлеры, Чирпанскаго уѣзда, гдѣ протестанты сразу приобрѣли 200 семействъ. Это было въ началѣ семидесятыхъ годовъ, когда въ это село заходили нѣкоторые протестантскіе книгопродавцы и продавали книги изданія „Библейскаго Общества“. Они успѣли продать порядочно экземпляровъ селянамъ, но священникъ дабы предохранить селянъ отъ увлеченія протестантизмомъ, объявилъ, что не пойдетъ въ дома тѣхъ, которые купили и продолжаютъ покупать и читать протестантскія книги, и перестанетъ принимать протестантовъ въ свой домъ. Миссіонеры воспользовались случаемъ, стали посѣщать чаще это село и въ скоромъ времени 200 семействъ сдѣлались протестантами. Пропаганда торжествовала и открыла въ Меричлерахъ училища для мальчиковъ и дѣвочекъ. Впрочемъ, въ 1874. году, въ день Святой Пасхи, православные напали на эти зданія, разрушили ихъ до основанія и устроили на развалинахъ хороводъ. Много селянъ пострадало, но и протестантизмъ послѣ этого уменьшился въ числѣ до 17-ти семействъ.

Свѣдѣнія эзархата отличаются неполнотою; въ отчетѣ не указаны средства, которыми поддерживаются архіереи и другія духовныя лица, какъ поддерживаются монастыри, откуда берутся средства пропаганды, что противопоставляетъ этимъ пропагандамъ болгарское духовенство, существуетъ ли въ Болгаріи хоть какой-либо духовный журналъ и т. под.

Въ пользу голодающихъ черногорцевъ и другихъ славянъ

въ С.-Петербургское Славянское Благотворительное Общество, съ 20 по 27 апрѣля 1890 года, поступило: 98 р. 46 к., а всего, съ прежде поступившими, 43.341 р. 69 к.

Пріемъ пожертвованій продолжается.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Отъ Совѣта С.-Петербургской духовной академіи о пріемѣ въ августѣ мѣсяцѣ 1890 г. студентовъ въ академію.

Въ С.-Петербургской духовной академіи имѣть бытъ во второй половинѣ августа настоящаго года пріемъ студентовъ въ составъ новаго курса на слѣдующихъ условіяхъ: 1) въ студенты академіи принимаются лица всѣхъ сословій, православнаго исповѣданія, окончившія вполне удовлетворительно курсъ наукъ семинаріи, съ званіемъ студента, или классической гимназіи, съ аттестатомъ зрѣлости. Женатыя лица въ число студентовъ не принимаются; 2) желающіе поступить въ студенты академіи подаютъ прошенія на имя ректора академіи до начала учебнаго года, т. е. до 15 августа; 3) при прошеніяхъ представляются: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ о вполне удовлетворительномъ окончаніи полнаго курса наукъ въ семинаріи или классической гимназіи, б) метрическое свидѣтельство (а не выписка или справка) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ академію по собственному своему желанію; лица же, поступающія въ академію по назначенію семинарскаго начальства, представляютъ или метрическаго свидѣтельства, или, вмѣстѣ ихъ, надлежаще удостоверенныя консисторіями выписки изъ метрическихъ книгъ; в) медицинское свидѣтельство о пріятіи осы и о состояніи здоровья; г) документы о состояніи, къ которому пріестель принадлежитъ по своему происхожденію, а лицамъ податнаго состоянія, кромѣ того, увольнительное отъ общества свидѣтельство; д) лица, подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отбыванію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о пріпискѣ къ призванію участку и о явкѣ къ исполненію воинской повинности, если вышелъ къ тому срокъ; е) окончившіе курсъ въ среднемъ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе лѣтъ до наступленія въ академію должны представить одобрительныя свидѣтельства объ ихъ введеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства; 4) желающіе поступить въ студенты академіи прежде принятія, подвергаются повѣрочному испытанію—письменному: по нравственному богословію, философіи, и греческому языку и устному: по догматическому богословію, общей церковной исторіи, латинскому языку и одному изъ новыхъ языковъ—французскому или нѣмецкому; 5) повѣрочное испытаніе будетъ производимо по означеннымъ предметамъ по программамъ семинарскаго преподаванія въ полномъ ихъ объемѣ; 6) пріемъ на казенное содержаніе будетъ производиться согласно § 112 устава академіи, въ коемъ изъяснено: „Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по вызову академіи (109), такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе—казеннокоштными студентами, а остальные—своекоштными“; 7) своекоштные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстѣ съ академическимъ административнымъ (въ 1890—91 учебномъ году можетъ быть принято

въ зданіи академіи, въ качествѣ пансіонеровъ, ограниченное число студентамъ). Въ зданіи академіи, своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей; 8) своекоштные студенты, поступающіе въ академію въ качествѣ пансіонеровъ, вносятъ юридичскую плату въ размѣрѣ оклада (225 р.), отпускаемого на казеннокоштнаго студента, съ прибавленіемъ назначенной правленіемъ академіи сумми (50 р.) на первоначальное обученіе, въ два срока, именно въ сентябрѣ (162 р. 50 к.—112 р. 50 к. изъ годового оклада 50 р. одновременно на первоначальное обученіе) и въ январѣ (112 р. 50 к.). Неудовлетворившіе этому требованію въ теченіи мѣсяца, увольняются изъ академіи со взсканіемъ съ нихъ слѣдующихъ по расчету денегъ за неоплаченное время, а въ случаѣ оставленія пансіонеровъ академіи въ теченіи учебнаго года внесенныя имъ деньги не возвращаются; 9) окончившіе курсъ въ университетахъ принимаются въ академію безъ повѣрочнаго испытанія, если они поступаютъ своекоштными студентами; для получения же права поступленія на казенное содержаніе, они обязаны подвергнуться повѣрочному испытанію наравнѣ съ прочими воспитанниками.

Духовенству С.-Петербургской Епархіи.

27 и 28 августа сего 1890 года будутъ произведены приемныя испытанія въ Исидоровскомъ Епархіальномъ училищѣ. Въ училище принимаются исключительно дочери духовенства С.-Петербургской епархіи. Променія о приѣмѣ дѣвцъ въ училище подаются на имя Высокопреосвященнаго митрополита не позже 1-го августа. Къ прошенію должны быть приложены: 1) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи дѣвцы, 2) свидѣтельство врача о привитіи оспы у дѣвцы и о здоровомъ ея состояніи, 3) обязательство принять дѣвицу на пощеніе въ случаѣ выбитія ея изъ училища. Принимаются въ I классъ училища дѣвцы, живущія никакъ не менѣе 10-ти лѣтъ, умѣющія читать по-русски и знающія общепотребительныя молитвы; въ послѣдующіе классы—дѣвцы, живущія соответствующія этимъ классамъ познанія и возрастъ.—Вакансій предвидится въ IV классѣ 5, въ III кл. 3, во II классѣ 2 и въ I классѣ 34, всего 44; изъ нихъ 15 безъ платы, для сиротъ, а прочія съ платою по 125 руб. ежегодно и по 25 руб. единовременно (на обученіе).

Инспекторъ классовъ Исидоровскаго Епархіальнаго училища протоіерей *И. Покровский*.

Магистереніе и кандидатеніе кресты для духовныхъ лицъ и нагруд. академическія знамя для свѣтскихъ, по Высочайше утвержденному рисунку, **кресты наперсные** золотые, серебряные и бронзо-золоченые всевозможныхъ формъ и съ украшеніями изъ различныхъ камней, архимандр. кресты, панатіи, митры, носохи и проч. іерархическія принадлежности, различныхъ цвѣтѣ, тщательно изготовляются и имѣются готовые. Изготовляются также университетскіе и другіе жетоны. Цѣны умеренны, безъ пересылки (см. „Церк. Вѣд.“ № 14, 1888 г.). Адресъ: С.-Петербургъ, Невскій № 68, Григорію Григорьевичу Петровскому.

1—1

Вышла новая книга А. ГУСЕВА:

Графъ Л. Н. Толстой, его повѣдь и мишино-новая вѣра.

1-й выпускъ. Москва, 1890 г. 450 страницъ.

Цѣна вышедшей книги 2 р. 50 коп., а съ пересылкою три рубля.

Складъ книги а) въ Казани, у книгопродавца А. А. Дубровина (Гостинный дворъ) и б) въ Петербургѣ, въ складѣ Казанскихъ изданій (Литейная, д. № 48). Продается и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Второй и послѣдній выпускъ, содержащій изложеніе и разборъ нравственно-соціальныхъ взглядовъ графа Л. Толстаго, выйдетъ въ непродолжительномъ времени.

1—1

С. ЗАЙЦЕВА.

ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНЫЯ

переложенія для класснаго и домашняго употребленія, для 4-хъ голоснаго смѣшаннаго хора, или для гармоніума, или фортепіано, или для фортепіано съ пѣніемъ.

Томъ I. Воскресныя службы. Ц. 1 р. 50 к. II. Праздничныя службы часть 1-ая. 1 р. 50 к. III. Праздничныя службы часть 2-ая. 1 р. 50 к. IV. Великопостныя службы 1 р. 30 к. V. Пѣснопѣнія во святую и великую недѣлю Пасхи 1 р. VI. Литургія, причастные стихи и другія службы 1 р. Переложенія Зайцева изданы въ партитурѣ въ такомъ видѣ, что при пѣніи эта партитура можетъ служить и для отдѣльныхъ голосовъ.

Москва, у **Н. ЮРГЕНСОНА**.

1—1

Продается книга:

Поученія къ сельскимъ жителямъ, среди которыхъ живутъ старобрядцы.

Вологодской градской Англиканской церкви священника **Николая Попова**. Отдѣленіе поученій см. въ объявленіи въ № 31-мъ Церковныхъ Вѣдомостей за 1889 годъ. Цѣна 40 коп., съ пересылкою 55 коп. Деньги можно присылать и почтовыми марками. Съ требованіями обращаться къ составителю въ г. Вологдѣ.

1—1

С.-Петербургскій Епархіальный комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Къ 5 числу мая всего въ комитетѣ съ остаточными отъ прошлаго года состоитъ: а) въ билетахъ 21700 р. б) наличными 342 р. 73 к. Въ томъ числѣ: а) Непрекосновеннаго капитала а) въ билетахъ 600 р. б) наличными 5 р. 34 к. б) Заласнаго капитала: а) въ билетахъ 14200 р. б) наличными 51 р. 90 к. в) Расходнаго капитала: а) билетами 6900 р. б) наличными 285 р. 52 к.

Казначей священникъ *Димитрій Меторскій*.

Вышла и разслана подписчикамъ вторая апрѣльская книжка (№ 8) журнала

ВѢРА и РАЗУМЪ.

Содержаніе ея: I. **Отдѣлъ церковный:** Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству (продолженіе). *А. Вертеловскаго.*—Замѣтки о церковной жизни за границей. — Очерки изъ исторіи христіанскаго искусства до Константина Великаго (продолженіе). *А. Деревницкаго.*—II. **Отдѣлъ философскій:** Идеи и диалектика по Платону (окончаніе) *Ординарнаго профессора Харьковскаго университета, доктора философіи, Ѳ. Зелеморскаго.*—О природѣ человѣческаго знанія и отношенія его къ бытію объективному.—III. **Листовъ для Харьковской снархіи.**

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
НА

„ГОМЕОПАТИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ“

1890 года.

ИЗДАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ Д-РА МЕД. Л. Е. БРАЗОЛЯ И
ПРИ УЧАСТІИ СПБ. ОБЩЕСТВА ВРАЧЕЙ ГОМЕОПАТОВЪ.

Главная цѣль журнала: Распространеніе въ обществѣ вѣрныхъ понятій о Гомеопатіи, какъ наукѣ и ознакомленіе читателей съ гомеопатическимъ лѣченіемъ разнообразныхъ болѣзней.

Цѣна за годъ 5 р., за полгода 3 р. съ пересылкою.

Подписка принимается въ **ЦЕНТРАЛЬНОЙ ГОМЕОПАТИЧЕСКОЙ
АПТЕКѢ С.-Петербургъ, Гороховая № 15.**

ТАМЪ-ЖЕ ПРОДАЮТСЯ КНИГИ:

Публичныя лекціи о Гомеопатіи д-ра Медицины Л. Бразоля

- а) О Гомеопатическомъ законѣ подобія.
 - б) О Гомеопатической фармакологіи.
 - в) О Гомеопатическихъ дозахъ.
- Второе изданіе. Цѣна 60 к.
- г) О положеніи Гомеопатіи среди опытныхъ наукъ.—Цѣна 20 коп.

Возникновеніе Гомеопатіи и борьба противъ ея распространенія д-ра
В. Амеке. Цѣна 3 руб. на пересылку
за 2 фунта.

Простуда причина половины всѣхъ нашихъ болѣзней. Ея сущность, причины, предъ-
прежденіе и лѣченіе. Изданіе 2-е. Цѣна 50 коп., съ пересылкою 60 коп.

50 причинъ, почему я гомеопатъ д-ра К. Бернет-
та. Цѣна 40 коп.

Домашній лѣчебникъ Миллера 7-е изданіе. Цѣна 1 р. 75 к.,
въ изящномъ переплетѣ 2 р. 25 к.
на пересылку за 1 фунтъ

Справочная книжка Гомеопата д-ра Д. А. Генка. Цѣна 1 р.,
на пересылку за 1 фунтъ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЫ по требованію вы-
сылаются **БЕЗПЛАТНО.**

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ И ПРОДАЕТСЯ
У ИЗДАТЕЛЯ КНИГОПРОДАВЦА
МАТВѢЯ ТИМОВЕЕВИЧА ТИМОВЕЕВА

въ Ставрополѣ на Кавказѣ
НОВАЯ КНИГА:

**„УЧЕБНОЕ РУКОВОДСТВО ПО БИБЛЕЙСКОЙ ИСТОРИИ
ВЕТХОЗАВѢТНОЙ ЦЕРКВИ“,**

составленное преподавателемъ Д. П. Аванасьевымъ.

ТРИ ВЫПУСКА.

Полный курсъ Библейской Исторіи ветхозавѣтной церкви, вполне приспособленный къ преподаванію этого предмета по программѣ духовныхъ семинарій, а также полезный и пригодный для преподавателей Священной Исторіи во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Цѣна всѣмъ тремъ выпускамъ 3 рубля. Можно выписывать отдѣльно первый выпускъ по 1 р. и два послѣднихъ (второй и третій) по 1 рублю. Пересылка на счетъ издателя. 3—8

Книгоиздательствомъ **ГЕРМАНЪ ГОППЕ** въ С.-Петербургѣ

издано и имѣется во всѣхъ книжныхъ магазинахъ:

ИСКУССТВО УСТНАГО ИЗЛОЖЕНІЯ

(чтеніе вслухъ, декламация, ораторская рѣчь и проч.).

Составилъ **М. БРОДОВСКІЙ.**

Цѣна 1 руб., съ перес. 1 руб. 30 коп.

„Книга полезная для проповѣдниковъ, преподавателей, докладчиковъ и другихъ лицъ, обязанныхъ говорить и читать вслухъ публично“. („Книжн. Вѣстн.“, 1887 г., № 18.) 1—1

Только что отпечатана новымъ (4-мъ) изданіемъ книга:

ИЗБРАННЫЯ ПОУЧЕНІЯ НА РАЗНЫЕ СЛУЧАИ.

416 стр. Цѣна 1 руб. 40 коп., съ перес. 1 руб. 60 коп.

Въ названной книгѣ заключается 143 поученія на разные случаи церковно-общественной жизни. Въ началѣ помѣщены поученія о личныхъ отношеніяхъ пастыря къ прихожанамъ—при поступленіи на приходъ, по случаю вдовства, противъ обычнаго недовольства прихожанъ, прощальныя и юбилейныя рѣчи. Далѣе идетъ рядъ поученій противъ сектантской пропаганды въ православномъ народѣ и при обращеніи въ православіе раскольниковъ, евреевъ, лютеранъ. Поученія при крещеніи младенцевъ и рѣчи повобрачныхъ. Надгробныя рѣчи. Рядъ поученій при освященіи, обновленіи и украшеніи храмовъ; при открытіи училищъ и церковно-приходскихъ школъ, при началѣ и окончаніи ученія въ народныхъ школахъ. Поученія предъ сборомъ пожертвованій на церковно-приходскія школы, въ пользу слѣпыхъ, на нужды Палестинскаго общества. Рѣчи при встрѣчѣ архипастырей; поученія предъ выборомъ въ общественныя должности. Краткія поученія къ свидѣтелямъ и къ присяжнымъ засѣдателямъ при приводѣ ихъ къ присягѣ. Поученія къ сельскимъ прихожанамъ по уборкѣ хлѣба, послѣ сѣнокоса, по случаю молебствія на поляхъ, неурожая, воровства, нищенства, пожара, повальныхъ болѣзней и т. п.

Требованія адресовать: въ Москву, редактору-издателю журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“, В. А. Маврицкому.

Подписка на ежемѣсячный духовный журналъ „Пастырскій Собесѣдникъ“ продолжается. Подписная цѣна на годъ—**пять рублей.**

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

„Путешествіе по святымъ мѣстамъ русскимъ“. А. Н. Муравьева. Часть I-я. Спб. 1888 г. Большой томъ въ 8 д. л., 712 стр. четкой печати. Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к.

Содержаніе перваго тома: Троицкая лавра. — Ростовъ. — Новый Иерусалимъ. — Иосифовъ монастырь. — Воспоминанія о посѣщеніи святини Московской Государемъ Наслѣдникомъ. — Чудовъ монастырь. — Донской и Давидовъ. — Симоновъ. — Крутицы и Новоспасскій. — Новый Иерусалимъ. — Саввинъ монастырь. — Грановитая палата. — Соборъ Успенскій. — Патриаршая ризница, теремная церкви. — Спасъ на бору. — Кремль. — Благовѣщенскій соборъ. — Архангельскій соборъ. — Вознесенскій монастырь. — Праздникъ Св. Сергія въ его лаврѣ. — Святъ Геесиманскій. — Бородино. — Память освобожденія Москвы отъ галловъ. — Пасха въ Кремлѣ. — Воспоминаніе священнаго коронованія. — Валаамъ. — Новгородъ. — Юрьевъ монастырь. — Рюриково городище. — Обитель Михаила Клопскаго. — Святая Софія. — Кремль. — Дворъ Ярославъ. — Хутынъ и Антоніевъ монастырь. — Торжество Софійское. — Кіевъ. — Близнія и дальнія пещеры. — Храмъ Андрея Первозваннаго. — Святая Софія. — Михайловскій монастырь. — Десятинная церковь. — Крещатикъ. — Аскольдова могила. — Выдубицкій монастырь. — Вышгородъ и Межигоры. — Братскій монастырь. — Пустыни Китаева и Голосѣвская. — Печерская лавра. — Праздникъ Успенія. — Усадьба въ Кіевѣ. — Символика Софійскаго собора. — Значеніе Кіева для Россіи. — Крестный ходъ на Крещатикъ въ день св. Владиміра. — Обновленіе крещальни св. Владиміра.

„Путешествіе по святымъ мѣстамъ“, А. Н. Муравьева. Часть вторая. С.-Петербургъ, Сунодальная типографія. 1889 г. Въ 8 д., 568 стр. четкой печати. Цѣна въ бум. 1 р., съ пересылкою 1 р. 20 к.

Въ составъ этой части вошли слѣдующія статьи: Путь отъ Троице-Сергіевой лавры до Кострома (връзъ Переяславль, Ростовъ и Ярославль). — О призваніи святыхъ. — О чествованіи св. мощей. — Переяславль и Ростовъ. — О православномъ зодчествѣ храмовъ. — О православномъ иконописаніи. — О чествованіи св. иконъ. — Ярославль. — О поминовеніи усопшихъ. — Кострома и Илатіевскій монастырь. — О достоинствахъ царей православныхъ. — Нижній-Новгородъ. — Печерская обитель. — Кремль и его соборы. — Село Дысково. — Казань. — Святитель Гурій. — Дворецъ съ кремлемъ. — Краткая лѣтопись Казани. — Святитель Варсоноій. — Чудотворныя иконы: Казанская и Смоленская. — Зялантовъ монастырь. — Праздникъ Всемирстваго Спаса. — Судьба православія на Востокѣ. — Прощанье съ Казанью. — Арзамасъ. — Саровская пустынь. — Общ. иночествъ. — Возвращеніе въ Нижній-Новгородъ. — О постѣ. — Владимірскій соборъ. — Святныя горы. — Оптина Пустынь. **Подвиги Соловецкой обители:** Историческій обзоръ обители. — Осада Соловецкой обители. — **Впечатлѣнія Ураинны и Севастополя:** Святныя горы. — Славянскъ. — Сименскъ. — Впечатлѣнія Севастополя. — Обновленіе Херсониса. — Инкерманъ и сѣверная сторона. — Алушка. **Русская Шильна:** Остробрамская часовня. — Развалины церкви св. Параскевы. — Древняя митрополия или соборъ Пречистыя. — Церковь князя Острожскаго и кафедральный соборъ святителя Николая. — Троицкая обитель. — Духовъ монастырь.

Содержаніе: Высочайшія награды. — Приказъ Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода. — Отъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ. — Опредѣленіе Правительствующаго Сената. — Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода за 1887 годъ. *Прибавленія:* О признакахъ истинной церкви. — Славяно-русскій Прологъ въ его церковно-просвѣтительномъ и народно-литературномъ значеніи. — Изъ записокъ сельскаго учителя. — Извѣстія и замѣтки. — Объявленія.

➤ Адресъ Редакціи и Конторы „ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ“:
С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. № 5, кв. 7 ➤

Печатать дозволяется. С.-Петербургъ, 8-го мая 1890 г. Кафедральный Протоіерей Петръ Смирновъ.